

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОУ ДПО «НИЖЕГОРОДСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»

РЕЛИГИЯ. ХРИСТИАНСТВО. ПРАВОСЛАВИЕ

Материалы к учебному курсу
«Религии России»

Нижний Новгород
Нижегородский институт развития образования
2010

УДК 372.016:2
ББК 86.2/3
Р36

Авторы-составители:
протоиерей Александр Мякинин, канд. богословия,
доцент Нижегородской духовной семинарии (Введение,
«Религия в жизни человека»);
священник Василий Спирин, преподаватель НДС
(«Религия в жизни человека»);
А. В. Ворохобов, канд. богословия, доцент НДС
(«Ранние формы религии»);
протоиерей Алексей Горин, канд. филос. наук,
преподаватель НДС, доцент кафедры словесности и культурологии
ГОУ ДПО НИРО («Христианство», «Православие»)

Рецензенты:
Н. К. Гаврюшин, канд. филос. наук, профессор Московской
и Минской духовных академий; *Л. Е. Шапошников*, докт. филос. наук,
профессор, первый проректор ГОУ ВПО НГПУ

Рекомендовано к изданию решением
областного экспертного совета
министерства образования Нижегородской области

Религия. Христианство. Православие : материалы к учеб-
ному курсу «Религии России» / [прот. Александр Мяки-
нин, свящ. Василий Спирин, А. В. Ворохобов, прот. Алек-
сий Горин]. — Н. Новгород: Нижегородский институт раз-
вития образования, 2010. — 106 с.

ISBN 978-5-7565-0416-3

Настоящее пособие предназначено для учителей общеобразователь-
ных учреждений, работающих по программе учебного курса «Религии
России». Оно содержит информацию по темам данного курса, которая
поможет учителю при разработке уроков, посвященных уяснению во-
просов христианского и, в частности, православного понимания про-
блем религии, мира и человека. По мнению авторов, материалы изда-
ния позволят педагогам и учащимся более глубоко и детально познако-
миться с миром христианства и православия.

УДК 372.016:2
ББК 86.2/3

© Прот. Александр Мякинин, свящ. Василий Спи-
рин, А. В. Ворохобов, прот. Алексей Горин, 2010
© ГОУ ДПО «Нижегородский институт развития
образования», 2010

ISBN 978-5-7565-0416-3

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в российской школе вопросы изучения религии и духовно-нравственного воспитания учащихся все более перемещаются из теоретической плоскости в практическую, активно идет поиск конкретных путей и форм реализации данного направления работы в учебно-воспитательном процессе.

В соответствии с российским законодательством в общеобразовательных учреждениях знания о религии могут преподаваться как в религиоведческом, так и в культурологическом «формате». В Федеральном законе «Об образовании» (ст. 14, п. 4) по этому поводу, в частности, говорится: «Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений». Образование должно не навязывать то или иное мировоззрение, а учитывать мировоззренческую позицию семьи и ребенка и в этом смысле быть комфортным для детей, которые пришли в образовательное учреждение уже со сделанным в семье определенным мировоззренческим выбором.

В последние годы в Нижегородском регионе под руководством областного министерства образования ведется целенаправленная работа по подготовке и публикации учебно-методических материалов, обеспечивающих реализацию духовно-нравственного просвещения и воспитания учащихся в общеобразовательных учреждениях.

В 2005 году Нижегородским институтом развития образования был разработан учебный курс «Религии России» для 8—9 классов общеобразовательных учреждений и подготовлен комплект учебно-методических изданий — программа, пособие для учителя, хрестоматия и поурочные разработки по данному курсу.

Желая в духе сотрудничества оказать содействие авторам учебного курса «Религии России» и реализующим его педагогам и основываясь на решении координационного совета по взаимодействию министерства образования Нижегородской области и Нижегородской епархии Русской православной церкви (Московского патриархата), коллектив преподавателей Нижегородской духовной семинарии разработал предлагаемое пособие для учителей, организующих работу по данному курсу.

В книге содержатся материалы, которые будут полезны учителю при подготовке к проведению занятий по темам курса «Религии России»: «Религия в жизни человека», «Ранние формы религии», «Христианство», «Православие». При разработке их авторский коллектив ставил перед собой следующие задачи: раскрыть с учетом данных современной науки христианскую точку зрения на вопросы о сущности религии, ее происхождении и древних формах; изложить авторитетные взгляды историков Церкви на вопрос о происхождении христианства и на некоторые периоды его становления как мировой религии; на основании исторических источников более полно осветить вопрос о личности Иисуса Христа, описать основные положения христианского учения, а также показать «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» (Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях», преамбула).

Для подготовки материалов, вошедших в настоящее издание, его авторами-составителями были привлечены наиболее авторитетные, признанные в современной научной и церковной среде труды, монографии и учебные пособия, освещающие вышеперечисленные вопросы.

ЧТО ТАКОЕ РЕЛИГИЯ?

Согласно воззрениям современной науки и христианского богословия, религия — это явление, присутствующее человеческому обществу на протяжении всей его истории и охватывающее в настоящее время подавляющую часть населения земного шара. И тем не менее, религия оказывается областью, малопонятной для очень многих людей. Одной из причин этого, казалось бы, странного факта служит то обстоятельство, что религию, как правило, оценивают по ее внешним признакам, по тем формам, в которых она практикуется ее последователями в культе, в личной и общественной жизни людей. Отсюда проистекает масса различных трактовок религии, усматривающих ее существо либо в элементах, являющихся в ней второстепенными, незначительными, либо даже в ее искажениях, которых не избежала ни одна из существующих религий.

Поэтому вопрос о том, что же составляет существо религии, какие признаки являются в ней определяющими, а какие несущественными, требует особого рассмотрения.

По авторитетному мнению многих христианских богословов, религия имеет две стороны: *внешнюю* — то, как она представляется стороннему наблюдателю, и *внутреннюю*, которая открывается верующему человеку, живущему в соответствии с духовными и нравственными принципами данной религии.

С внешней стороны религия представляет собою, прежде всего, *мировоззрение*, включающее в себя ряд положений (истин), без которых (хотя бы без одного из них) она теряет самое себя, вырождаясь или в колдовство, оккультизм и подобные псевдорелигиозные формы, являющиеся лишь продуктами ее

распада, извращения, или в религиозно-философскую систему мысли, мало затрагивающую практическую жизнь человека. Религиозное мировоззрение всегда имеет общественный характер и выражает себя в более или менее развитой организации (церкви) с определенной структурой, моралью, правилами жизни своих последователей, культом и т. д.

С внутренней стороны религия — это *непосредственное переживание Бога*.

Некоторое предварительное понимание сути религии позволяет получить этимологический анализ данного слова. Существует несколько точек зрения на происхождение слова «религия» (от лат. religio — совестливость, благочестие, благоговение, религия, святость, богослужение). Так, знаменитый римский оратор, писатель и политический деятель I века до н. э. Цицерон считал, что оно является производным от латинского глагола telegere — буквально: «вновь собирать, снова обсуждать, опять обдумывать, откладывая на особое употребление», что в переносном смысле означает «благоговеть» или «относиться к чему-либо с особым вниманием, почтением». Отсюда и самое существо религии Цицерон видит в благоговении перед высшими силами, Божеством. Эта мысль Цицерона верно указывает на то, что благоговение является одним из важнейших элементов в религии, без которого религиозность превращается в ханжество, лицемерие и пустое обрядоисполнение, а вера в Бога — в холодную безжизненную доктрину. В то же время нельзя согласиться с тем, что благоговение перед чем-то таинственным и даже перед Богом составляет сущность религии. Сколь ни велико и необходимо благоговение в религии, тем не менее оно представляет собою лишь одно из чувств, присутствующих в религиозном отношении человека к Богу, и не выражает его сущности.

Известный западный христианский писатель и оратор Лактанций (III—IV вв.) считает, что термин «религия» происходит от латинского глагола religare, означающего «связывать», «соединять». Поэтому и религию он определяет как союз благочестия человека с Богом. «С тем условием, — говорит он, — мы и рождаемся, чтобы оказывать справедливое и должное повиновение порождающему нас Господу, Его одного знать, Ему следовать. Будучи связанными сим союзом благочестия, мы находимся в соединении с Богом, от чего получила название и са-

мая религия... Так имя “религия” произошло от союза благочестия, которым Бог соединил с Собою человека...»

Это определение Лактанция раскрывает самое существенное в религии — то живое единение духа человека с Богом, которое совершается в тайниках сердца человеческого.

Подобным же образом понимает существо религии и блаженный Августин (354—430). Он считает, что слово «религия» произошло от глагола *reeligere* — «воссоединять» и означает воссоединение, возобновление когда-то утерянного союза между человеком и Богом. «Его-то ища, — пишет он, — или, лучше, вновь отыскивая (от чего, кажется, получила название и религия), мы стремимся к Нему любовью, чтобы, когда достигнем, нам успокоиться».

Таким образом, христианская теология утверждает, что происхождение слова «религия» указывает на два основных его значения: соединение и благоговение, — которые говорят о религии как о таинственном духовном и живом союзе, благоговейном единении человека с Богом.

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА. ПРОИСХОЖДЕНИЕ РЕЛИГИИ

Сам факт существования религии, широчайшая распространённость этого явления и то глубокое влияние, которое оказывает религия как на отдельных людей, так и на целые человеческие общности, в сопоставлении с присущим миру законом причинности заставляет многих задумываться о ее происхождении.

Подчеркнем, что речь при этом не идет о какой-либо конкретной конфессии: вопрос ставится о причинах возникновения религии вообще как индивидуального переживания и как общечеловеческого явления.

Большое значение для исследования вышеуказанной проблемы имеет исторический метод. В самом деле, религия — явление отнюдь не новое. Установлен факт существования ее у всех без исключения древних народов — не только тех, чья история и быт сравнительно хорошо изучены (египтяне, ассирийцы, персы, римляне, греки, германцы, славяне и др.), но и у ставших сравнительно недавно объектом внимания истори-

ков древних африканских народностей. Обращаясь к истории этих народов, многие исследователи данной проблемы надеются выяснить как обстоятельства (время, место и др.), так и причины возникновения религии. Исторический метод позволяет установить два факта, имеющих громадное значение для понимания всей проблемы в целом: распространенность религии и ее древность. Однако само обсуждение вопроса о времени появления религии заставляет многих как бы априори предполагать дорелигиозную эпоху существования человечества в глубине тысячелетий — и именно это делает исторический метод в понимании происхождения религии не вполне перспективным.

Остановимся на факте распространенности религии, известном не только нашим современникам, а неоднократно отмеченном еще авторами древности.

Так, древнегреческий путешественник и писатель Плутарх (46 — ок. 120) писал: «Посмотрите на лице земли: вы найдете города без укреплений, без науки, без чиновачалия; увидите людей без постоянных жилищ, не знающих употребления монет, не имеющих понятия об изящных искусствах; но вы не найдете ни одного человеческого общества без веры в божество, ни одного города, в котором не было бы никакого святилища, не были бы в обычае никакие молитвы, жертвы, клятвы и т. п.».

Римский писатель Сенека (ок. 5 г. до н. э. — 65 г. н. э.) с уверенностью утверждал, что «всем врождено понятие о божестве, поэтому никогда ни один народ не находился в таком состоянии беззакония и безнравственности, чтобы не признавал никакого божества».

Исследователи XIX — начала XX века: В. Гумбольдт, В. Вундт, В. Циммерман, Г. Вайц, Дж. Фрейзер и др. — свидетельствуют, что нравы и обычаи самых диких племен с несомненностью указывают на наличие у них религиозных представлений.

Следует отметить, что все приведенные высказывания, конечно же, не отрицают существование отдельных лишенных религиозных представлений лиц, но утверждают всеобщую распространенность религии в социальном плане среди народов и племен различной расовой принадлежности.

Что касается XX столетия, то распространенное мнение о нем как о времени упадка религиозности, «кризиса религии»

следует считать весьма спорным. В частности, в начале века известный философ В. Хоккинг писал: «Не следует спешить с суждением о том, что наш век не религиозен. Потенциально люди становятся более религиозными. Это развитие религии — еще скрытый факт». Успехи миссионерской деятельности, мощные мистически окрашенные движения в молодежной среде разных стран Европы и Америки, устойчивость, качественный прогресс и другие проявления жизнеспособности религии даже в странах господствующего атеизма и, наконец, мощный подъем религиозности в странах ислама — все это говорит о том, что прогноз В. Хоккинга оправдывается.

Таким образом, по мнению христианских богословов и многих ученых, факт всемирного распространения религии является очевидным и неоспоримым.

СТРУКТУРА РЕЛИГИИ. РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ

Для того чтобы понять суть любой религии, нужно прежде всего знать ее основные истины и определить их характер. При этом необходимо помнить, что каждая из религиозных истин имеет как свою внешнюю сторону, так и внутреннюю.

Внешняя сторона религии обусловлена теми основными положениями, которые определяют ее характер (начиная от самых общих: монотеизм, политеизм, пантеизм — до более частных: христианство, ислам, буддизм, иудаизм — и заканчивая вопросами конкретной конфессиональной принадлежности) и которыми руководствуются верующие в своей каждодневной жизни. Внутренняя сторона любой религии, как уже отмечалось, представляет собой реальный, индивидуальный и неповторимый религиозный опыт верующего человека. Или, говоря другими словами, это метод, которым верующий постигает смысл религиозных истин, и путь, по которому он идет к личному духовному совершенству.

Для каждого верующего основной истиной является исповедание духовного, совершенного, разумного, личного Начала — Бога, являющегося Источником (Причиной) бытия всего существующего, в том числе человека, и всегда активно при-

существующего в мире. Идея Бога может быть очень разнообразно по форме, содержанию и степени ясности выражена в различных религиях: монотеистических (вера в единого Бога), политеистических (вера во многих богов), дуалистических (вера в два божественных начала: доброе и злое), анимистических (вера в одухотворенность всего существующего, в наличие души у всех сил и явлений природного мира).

По христианскому учению, «Бог есть Любовь» (1 Ин. 4, 8), Он наш Отец (Мф. 5—6), «мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28). Бог есть то изначальное Бытие и Сознание, благодаря которому существуют все формы материального и духовного бытия и сознания во всем их многообразии, познанные и не познанные человеком. Бог есть реально существующий и неизменный личностный идеал добра, истины и красоты и конечная цель духовных устремлений человека. Этим, в частности, христианство принципиально отличается от иных мировоззрений, для которых высший идеал реально не существует, а является лишь плодом человеческих мечтаний, рациональных построений и надежд.

Второй важнейшей истиной религии является убеждение в том, что человек принципиально отличается от всех других видов и форм жизни, что он есть не просто существо биологически высшее, но в первую очередь духовное, обладающее не только телом, но и душой, носителем ума, сердца (органа чувств), воли, самой личности, способной вступать в общение, единение с Богом, с духовным миром. По христианскому учению, человек есть образ Божий.

Возможность духовного единения человека с Богом предполагает в религии веру в Божественное Откровение и необходимость для человека жить праведной жизнью, соответствующей догматам и заповедям религии. В христианстве под верой подразумевается не просто убежденность в существовании Бога, но особый духовно-нравственный характер всего строя жизни верующего.

Эта истина религии неразрывно связана с более или менее развитым в различных религиях учением о посмертном существовании человека. В христианском же Откровении мы находим большее — учение о всеобщем воскресении и вечной жизни человека (а не одной лишь души), благодаря чему его земная жизнь и деятельность приобретает особенно ответственный

характер и полноценный смысл. «Человек, ты живешь один раз, и тебя ожидает вечность. Поэтому избери сейчас, свободно и сознательно, совесть и правду нормой твоей жизни!» — это утверждение христианского учения особенно резко контрастирует с атеистическим: «Человек, ты живешь один раз, и тебя ожидает вечная смерть!»

Именно в решении вопроса о душе и вечности с наибольшей очевидностью обнаруживается главное различие религии и атеизма. Здесь проявляется духовная ориентация каждого человека: стремится ли он к бессмертной красоте духовного совершенства и вечной жизни или же предпочитает признать окончательным и абсолютным закон смерти, перед которым одинаково бессмысленны не только все идеалы и все противоборство между добром и злом, истиной и ложью, красотой и безобразием, но и сама жизнь. Выбором веры человек свидетельствует о себе: кто он есть и кем хочет стать. Ибо, как справедливо писал замечательный русский мыслитель XIX века И. В. Киреевский, «человек — это его вера». И хотя вер и мировоззрений много, истина — одна, и об этом не может забыть ни один мыслящий человек.

К существенным признакам религии относится вера в бытие мира сверхъестественного, ангелов и демонов (бесов), вступающая в духовный контакт с которыми (своими честными или, напротив, безнравственными поступками), человек в большой степени определяет свою жизнь. Все религии признают реальность влияния мира духовного на деятельность и судьбу человека. Поэтому в высшей степени опасно оказаться единодушным с силами зла. Последствия этого, временные и вечные, страшны для человека.

Очевидным проявлением и значимым элементом любой религии является культ, то есть совокупность всех ее внешних богослужебно-обрядовых форм, действий и правил.

Есть еще целый ряд элементов, присущих каждой религии (ее догматическое и нравственное учение, аскетические принципы, правила жизни и др.). Все эти элементы органически и логически связаны с вышеуказанными основными истинами религии.

О внутренней стороне религии говорить значительно труднее, чем о внешней, поскольку она представляет собою область таких переживаний и постижений, которые обычным языком

слов и понятий не могут быть выражены в полном объеме. Вспомним, какую сложность представляет для нас даже передача несоизмеримо более простых и обыденных наших чувств окружающим людям. Мы говорим, например: «Было очень весело» или: «У меня тяжело на душе». Но что действительно стоит за этими словами — другому человеку никогда точно не узнать. Внутренний мир каждого из нас глубоко индивидуален и по существу непередаваем. Тем более в религии. Для человека действительно, а не номинально верующего она открывает особый духовный мир, открывает Бога и бесконечно богатое многообразие духовных переживаний, которые другому человеку (хотя бы и прекрасно знающему внешнюю сторону религии) словами передать очень трудно.

О характере религиозных переживаний и откровений, о состояниях глубокой радости, любви, о получении даров прозрения, исцеления и познания того, что, как пишет великий святой преп. Исаак Сирий, выше человека (духовный мир), равно ему (души других людей) и ниже его (природный мир), о множестве других необычайных дарований можно приводить практически бесконечное число свидетельств. Апостол Павел сказал об этом словами древнего пророка Исаии: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9).

Крупный русский мыслитель и богослов С. Н. Булгаков (1871—1944) в таких словах выразил эту мысль: «Итак, в самой общей форме можно дать такое определение религии: религия есть опознание Бога и переживание связи с Богом». Однако «религиозное переживание удостоверяет человека в реальности иного, Божественного мира не тем, что доказывает его существование... но тем, что... ему его показывает. На подлинно религиозный путь вступил лишь тот человек, который реально на своей жизненной дороге встретился с Божеством, кого настигло Оно, на кого излилось превосходящей Своей силой. Религиозный опыт в своей непосредственности не есть ни научный, ни философский, ни эстетический, ни этический, и, подобно тому как умом нельзя познать красоту (а можно о ней только подумать), так лишь бледное представление о опаляющем огне религиозного переживания дается мыслью... Жизнь святых, подвижников, пророков, основателей религий и живые памятники религии: письменность, культ, обычай... вот что, наряду с

личным опытом каждого, вернее вводит в познание в области религии, нежели отвлеченное о ней философствование».

Исходя из вышесказанного можно сделать следующий вывод. Внешняя сторона религии часто бывает предметом споров и научных дискуссий, и при желании нерелигиозный человек, атеист может найти различные аргументы против внешней стороны любой религии. Но дискутировать о внутренней стороне религии практически невозможно — это область индивидуальных религиозных переживаний, которая, по словам великого русского философа И. А. Ильина, является очевидной и принимается нами как данность.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ

БОГ — для верующих есть то изначальное Бытие и Сознание, благодаря Которому существуют все формы материального и духовного бытия и сознания во всем их многообразии, познанные и не познанные человеком. Бог есть реально существующий и неизменный личностный идеал добра, истины и красоты и конечная цель духовных устремлений человека. По христианскому учению, «Бог есть Любовь».

БОГООБЩЕНИЕ — с точки зрения верующих людей, свойственная человеку с момента его сотворения, с момента, когда в «прах земной» была вдунута «душа живая», способность к религиозной жизнедеятельности.

ИСТИНЫ РЕЛИГИИ — с точки зрения верующих людей, первая: это исповедание духовного, совершенного, разумного, личного Начала — Бога, являющегося Источником (Причиной) бытия всего существующего, в том числе человека, и всегда активно присутствующего в мире; вторая: это убеждение в том, что человек принципиально отличается от всех других видов и форм жизни, что он есть не просто существо биологически высшее, но в первую очередь духовное, обладающее не только телом, но и душой, носителем ума, сердца (органа чувств), воли, самой личности, способной вступать в общение и единение с Богом, в общение с духовным миром. По христианскому учению, человек есть образ и подобие Божие.

КОНФЕССИЯ — в русском языке этому слову близок

по значению термин «вероисповедание». На практике используется для обозначения той или иной религии или религиозной структуры — «церкви».

РЕЛИГИЯ — с точки зрения верующих людей, непосредственное переживание человеком Бога. Существует несколько точек зрения на происхождение слова «религия» (от лат. religio — совестливость, благочестие, благоговение, религия, святость, богослужение). Знаменитый римский оратор, писатель и политический деятель I в. до н. э. Цицерон считал, что понятие «религия» является производным от латинского глагола relegere — «вновь собирать, снова обсуждать, опять обдумывать, откладывая на особое употребление», что в переносном смысле означает «благоговеть» или «относиться к чему-либо с особым вниманием, почтением».

РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ — с точки зрения верующих людей, этот опыт не есть ни научный, ни философский, ни эстетический, ни этический — он подобен опыту переживания красоты, и как умом нельзя познать красоту (о ней можно только подумать), так мысленные представления об «опаляющем огне религиозного переживания» человека есть лишь его бледные отражения (С. Н. Булгаков).

РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ — с точки зрения верующих людей, представление о реальности не только самого себя как духовного существа, но прежде всего о реальности Бога (или божеств), с Которым данный субъект находится в контакте, или только вступает в контакт, или (по меньшей мере) осознает возможность такого контакта.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК — человек, который независимо от конкретной религиозной принадлежности убежден в высоком, как правило, откровенном происхождении исповедуемой им религии. Объективным показателем религиозности человека может служить его становление на путь к Богу, внутренняя обращенность к Нему.

ЛИЧНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ — с точки зрения верующих людей, формирование личной религиозности, в какой-то мере повторяющее общечеловеческий опыт, доступный нашему наблюдению.

СУЩЕСТВЕННЫЙ ПРИЗНАК РЕЛИГИИ — с точки зрения верующих людей, вера в бытие мира сверхъестествен-

ного, ангелов и демонов (бесов), вступая в духовный контакт с которыми (своими честными, или, напротив, безнравственными поступками), человек в большой степени определяет свою жизнь.

ЭЛЕМЕНТЫ РЕЛИГИИ — включают в себя культ, то есть совокупность всех внешних богослужебно-обрядовых форм, действий и правил, а также догматическое и нравственное учение, аскетические принципы, правила жизни и т. п.

ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Заветов. — М., 1988.
2. *Булгаков, С. Н.* Свет невечерний / С. Н. Булгаков. — Сергиев Посад, 1917.
3. *Глаголев, С. С.* Из чтений о религии / С. С. Глаголев. — Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1905.
4. *Зеньковский, В. В., прот.* Апологетика / В. В. Зеньковский. — Париж, 1957.
5. *Ильин, И. А.* Аксиомы религиозного опыта : исслед. : в 2 т. / И. А. Ильин. — М., 1993.
6. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Дух, душа, тело / Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). — Брюссель, 1978.
7. *Осипов, А. И.* Путь разума в поисках истины / А. И. Осипов. — М., 2002.
8. *Рождественский, Н. П.* Христианская апологетика / Н. П. Рождественский. — СПб., 1893. — Т. 1.
9. *Флоренский, П.* Столп и утверждение истины / П. Флоренский. — М., 1914.

УСЛОВИЯ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДРЕВНИХ РЕЛИГИЙ

Сегодня в научном мире по вопросу о происхождении религии существуют пять основных широко распространенных, хотя и взаимопротиворечивых теорий. Рассмотрим их по порядку.

1. Одна из древнейших версий происхождения религиозных представлений людей усматривает причину его в изобретательности жрецов, источником благосостояния которых эти религиозные представления являлись. Согласно данной версии, жрецы придумали богов, создали сложный ритуал богослужений и жертвоприношений и монополизировали его, эксплуатируя человеческое невежество и доверчивость. «Сообщниками» жрецов объявлялись также вожди и старейшины племен, отчего сама теория нередко называется политико-теократической.

Этот взгляд на происхождение религии высказывался некоторыми из греческих софистов и скептиков (Секст Эмпирик, II—III вв.), пользовался большой популярностью среди «просветителей» XVIII века и воинствующих безбожников послереволюционного периода. В нашей стране, к сожалению, до сих пор среди некоторых людей бытует мнение, что религию «попы выдумали».

По мнению некоторых современных ученых, несостоятельность этой версии становится очевидной уже при осмыслении того факта, что жрецом человек не рождается, а становится в условиях наличия религиозной ситуации, то есть религия по отношению к жреческому сословию первична и именно существование ее неизбежно порождает жречество. Эта гипотеза, кроме того, оставляет открытым вопрос: а как у самих жрецов

(и правителей) могла возникнуть идея о сверхъестественном, то есть о Боге или божествах?

2. Другая, не менее распространенная и, пожалуй, более поздняя версия утверждает, что корни религиозных представлений лежат в чувстве страха: «*Timor primos deos fecit*» — «Страх порождает богов» (Лукреций. О природе вещей, IV). Согласно этой теории, человек, осознавая свою беспомощность перед явлениями природы, стал по своему невежеству объяснять их существованием неких мощных сверхъестественных опасных, как правило, сознательно угрожающих ему сил.

Поводом для появления данной гипотезы могло послужить присутствие элементов страха в религиозных переживаниях людей. Однако страх свойствен не только человеку, но и животным, которые также испытывают его перед явлениями природы, будучи тем не менее полностью лишены религиозного сознания. Остается непонятным, что же побудило первобытного человека не только бояться, скажем, грозы или землетрясения, но и видеть в них проявление каких-то стоящих за ними неведомых, таинственных сил и именно в этих силах усматривать первопричину устрашающих явлений?

Если признать данную теорию справедливой, то с развитием просвещения и распространением даже самых элементарных соответствующих реальности знаний о природных явлениях религиозные представления должны были бы исчезнуть — подобно тому, как исчезает для человека с возрастом мнимая достоверность детских сказочных образов или с пробуждением исчезает кажущаяся реальность сновидений. Однако общеизвестным является тот факт, что этого не происходит. В процессе развития человечества устойчивость религии не была нарушена не только элементарными данными непосредственного опыта людей, но и происходящим в наше время поистине ошеломляющим и все убыстряющимся ростом научных представлений, их накоплением и систематизацией. Фрэнсису Бэкону (1561—1626) принадлежит крылатое изречение, истинность которого постоянно подтверждается практикой: «Малые знания удаляют от Бога, большие к Нему приближают».

Нельзя обойти молчанием психологический аспект проблемы, связанный, с одной стороны, с самонаблюдением, а с другой — с психологией религии. Анализируя собственные религиозные эмоции, мы убеждаемся, что страх если и занимает

в них определенное место, то, безусловно, второстепенное, притом он качественно отличен от страха в житейском понимании этого слова. Известный богослов Н. П. Рождественский справедливо замечает: «Религиозный страх соединен с чувством почтения и глубочайшего смирения», — между тем как «физический страх возбуждается в нас далеко не всегда предметами вышшими нас и отнюдь не соединяется в нас с чувством уважения к этим предметам». Основной характерной чертой религиозных переживаний (особенно в христианстве) является большая или меньшая любовь к объекту религиозного почитания. Эту реальность с большой силой выразил апостол Иоанн Богослов: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх; потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4, 18).

В настоящее время даже отрицательно настроенные к религии ученые признают ошибочность утверждений о преобладании у верующих отрицательных эмоций, таких как страх, отчаяние, печаль, грусть, ненависть и т. д.

3. Необходимо остановиться на весьма распространенном мнении о том, что причиной возникновения религиозных представлений являются человеческие страдания. Сторонники данной точки зрения полагают, что жизнь человека полна негативных переживаний, и потому, нуждаясь в утешении, а также в осмыслении собственной участи, он обращается к религии, стремясь в ней найти для себя иллюзорный источник духовных сил. К этой теории примыкает родственная ей доктрина, трактующая религию как удел слабых душ, признак духовной слабости. К числу авторов этой доктрины следует отнести Э. Гартмана (1842—1906), отчасти Л. Фейербаха (1804—1872).

Эта теория часто называется в научной литературе теорией пессимизма, или пессимистической.

Согласно данной теории, на начальных ступенях своего развития люди не способны были находиться в состоянии рефлексии, угнетенности, не могли испытывать глубокие переживания, связанные с осознанием бедственности той или иной ситуации, в которой они оказывались. Поэтому всякое неблагоприятное стечение обстоятельств вызывало у них, как правило, активность, направленную на преодоление возникшего дискомфорта, побуждало к действию. Это не оставляло места для мучительных раздумий о смысле страданий — размышлений,

к которым первобытные люди вообще еще не были способны. Однако эта теория не дает ответа на вопрос, каким был тот психологический механизм, благодаря которому возникла идея божества у первобытного человека, до определенного этапа своего развития подобными идеями не обладавшего. А также непонятно, откуда появилось представление о том, что божество может оказаться источником утешения и поддержки? Как известно, далеко не все языческие божества воспринимались как добрые и благожелательные, многие из них представлялись, напротив, мстительными, злыми, вредоносными (Ариман у персов, Ваал у финикийцев, Шива у индийцев и многие другие), не говоря о том, что даже добрые, по мнению людей, божества были подвержены колебаниям настроения и легко переходили от благоволения к гневу и ярости.

Наконец, при внимательном рассмотрении «пессимистической» теории мы увидим ее диаметрально противоположность ранее рассмотренной теории страха: о каких же поисках утешения и ободрения в религии можно говорить, если искомый источник этого позитивного воздействия, напротив, вселяет страх и ужас?

4. Большое влияние на представления многих людей о происхождении религии оказывает и так называемая анимистическая теория. Ее разработка принадлежит английским ученым и мыслителям, среди которых наиболее известны Э. Тэйлор (1832—1917) и Г. Спенсер (1820—1903). Исходным импульсом появления первичных религиозных представлений они считали иррациональную деятельность сознания, в частности сновидения, галлюцинации и т. п.

Согласно этой теории, древнейшим религиозным представлением якобы была идея о невидимом, сверхчувственном духе, существующем параллельно со своим «двойником» — реальным человеком, но независимо от него. Предполагалось, что такого рода идеи возникали в сознании первобытного человека под влиянием сновидений, содержащих образы умерших людей. Патологические состояния психики — галлюцинации, бред — тоже могли, по мнению приверженцев анимистической теории, способствовать возникновению и закреплению идеи о существовании духов, приобретающих после смерти человека (а может быть, даже и при его жизни) самостоятельное, независимое от тела бытие.

Более сложные религиозные понятия рассматривались как результат развития и усложнения первичной идеи о существовании у каждого человека некоей «параллельной» духовной субстанции.

С точки зрения оппонентов этой теории, ее слабая сторона — это, прежде всего, субъективизм таких психологических явлений, как сон, галлюцинация и т. п. В самом деле, можно допустить, что увидевший во сне своего умершего предка человек способен уверовать в реальность этого образа, его действительное существование как некую первопричину сновидения или явления. Однако уверить в этом других или же убедить их в реальности собственной души (духа) сновидец не в силах. Здесь отсутствует осознание зависимости от могущественного объекта религиозного почитания, а как мы знаем, такое осознание — одна из важнейших черт, присущих всякому религиозному переживанию. А раз нет осознания подобного могущества и нет ожидания соответствующего воздействия со стороны воображаемых объектов, то нет и побуждений к поддержанию добрых с ними отношений, их умилоствлению, то есть нет и других черт, характерных для любого религиозного сознания и переживания.

Кроме того, общеизвестен факт, что животные (во всяком случае, высшие) тоже видят сны, однако зоопсихологи не находят у них даже зачатков идеи о самостоятельном существовании отличного от них духа.

Именно человеческая способность к анализу собственных переживаний позволяет нам не приписывать объектам наших сновидений реального существования.

Осознание человеком своей духовной сущности еще не есть религия. Скорее можно сказать, что такое осознание является предпосылкой религиозного сознания, но не более, ибо для религиозного сознания характерно представление о реальности не только самого себя как духовного существа, но и о реальности Бога, с которым данный субъект может вступить в контакт или хотя бы осознает возможность такого контакта. Но все это уже выходит далеко за пределы выводов и заключений анимистической теории о происхождении религии.

5. Церковно-христианское учение о происхождении религии говорит, что религия является той средой, которая охватывает всю духовную жизнедеятельность человека, руководит его мыслями, словами и делами, проникает в глубину его духов-

ной личности. Ведь религия для верующего есть связь, личный контакт, сопряжение человека с Богом, и так как одной из сторон этого сопряжения, притом доминирующей, является Бог, то Он не может не охватывать человека целиком. «Сын мой! отдай сердце твое мне» (Притч 23, 26) — таково обращение, таков призыв Бога к каждому из Его детей. «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя» (Мф. 16, 24; ср. Лк. 12, 26). Это самоотвержение, сопровождаемое облечением во Христа (Гал. 3, 27), достигало у апостола Павла и у многих других такой силы, что они могли о себе сказать: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20).

Для того чтобы назвать человека религиозным и тем более для того чтобы он сам признал себя таковым, не следует ожидать или требовать от него достижения какой-то более или менее высокой ступени на пути к обожению, тем более что судить о продвижении по этому пути может только Сам Бог. Духовному же взору человека, идущего этим путем, как правило, раскрывается лишь захватывающая дух предлежащая ему перспектива, по сравнению с которой любой, даже в сравнении с другими весьма значительный, уже пройденный отрезок пути представляется ничтожным. Так, один авва (преподобный отец), посвятивший всю жизнь подвигам молитвы и добродетели, умирая, на вопросы братии о том, сознает ли он себя достигшим спасения, ответил: «А мне, братья, кажется, что я и не начинал еще идти по пути спасения!»

Многие утверждают, что если человека с детства воспитывать в полном неведении о Боге, то у него не возникнут религиозные представления и чувства. Отсюда делают вывод, что у человека нет врожденной способности к религии, что она является чем-то по отношению к человеку внешним. Такой вывод аналогичен утверждению об отсутствии способности к мускульным сокращениям у человека с атрофированными в результате бездействия мускулами или утверждению об отсутствии способности видеть у того, чье зрение атрофировалось в результате постоянного пребывания в темноте.

В подтверждение вышесказанного можно привести ряд исторических примеров. Произведенный в древности индийским правителем Ашокой опыт с целой группой детей показал, что даже такая, казалось бы, органично присущая человеку способность, как членораздельная речь, совершенно не реализуется

в условиях полной изоляции ребенка с момента его рождения от языковой среды. Несколько детей со дня рождения держали в изоляции, ухаживавшим за ними лицам было под страхом смерти запрещено разговаривать не только с ними, но и друг с другом в их присутствии. В результате дети, достигнув сознательного возраста, не произносили ничего, кроме нечленораздельных возгласов и крика.

Не лишены интереса и имевшие место реальные случаи, в чем-то подобные истории Маугли, описанной в известном произведении Р. Киплинга «Книга джунглей», — случаи, когда «человеческие детеныши», потерянные их родителями и оказавшиеся среди диких животных, смогли выжить и были «воспитаны» звериной стаей. Однако в действительности, в отличие от повести Киплинга, даже достигнув совершеннолетия, эти существа не обнаруживали никаких признаков, хотя бы зачатков понимания или произнесения членораздельных слов и тем более связной речи.

Действительно никто не рождается религиозным, но, по мнению верующих людей, каждая человеческая душа от рождения, по своей природе способна к восприятию религиозной истины. Это может быть реализовано в результате ее естественного развития и может быть предотвращено созданием искусственных условий развития индивидуума.

С точки зрения христианской теологии именно всеобщность религии говорит о том, что религия не есть плод самодеятельности человеческого духа, не есть результат каких-то биологических, социальных, экономических или иных факторов, коренящихся в человеческой жизнедеятельности, а есть богоустановленный мост между Богом и человеком. Следовательно, Источник и Причина религии есть Сам Бог.

РЕЛИГИЯ В ПЕРВОБЫТНОМ ОБЩЕСТВЕ

При обсуждении вопроса о древнейшей религии и ее характере прежде всего надо заметить, что по этому вопросу существуют два основных и взаимоисключающих взгляда, вытекающих из различного понимания причин возникновения религии, что было рассмотрено в предыдущем разделе.

Согласно одному из них, религия не изначально присуща человеку, она является продуктом определенных социально-классовых отношений, с ними возникает и с ними исчезает. Такими лежащими в основе религии классовыми отношениями признаются отношения эксплуатации человека человеком. Считая, что на заре развития человечества такой эксплуатации не было, сторонники этого взгляда утверждают, что и религиозные представления тогда еще не существовали.

Согласно противоположному воззрению, религиозные представления присущи человеку изначально и не обусловлены какими-либо внешними обстоятельствами (в том числе и классово-производственными отношениями). Они сопровождают человечество в течение всей его истории. В сущности, этому воззрению соответствует библейское повествование о жизни праотцов, которые с первого момента своего существования пользовались богообщением, и жизнь которых, следовательно, характеризовалась наличием глубоких религиозных представлений и переживаний, основанных на преподанном им Откровении (то есть на том, что Сам Бог открыл о Себе).

Очевидно, торжеством, притом решающим, первого из упомянутых воззрений было бы открытие археологической антропологией убедительных доказательств существования когда-либо в далеком прошлом народов или хотя бы племен, лишенных каких-либо религиозных представлений. Однако до сего времени таких доказательств не найдено. Обнаруженные в раскопках (особенно мест захоронений) идолы, амулеты и другие предметы непосредственно культового назначения свидетельствуют о наличии религиозных представлений у предков человека вплоть до каменного века включительно. О том же говорят и некоторые наскальные рисунки. Поэтому тем, кто пытается доказать безрелигиозность предков человека, приходится, учитывая несомненное наличие элементов религии у неандертальцев, высказывать предположения о безрелигиозности питекантропов и синантропов. Само по себе это теоретически возможно, но для обсуждения поставленной проблемы не представляет интереса, ибо ни те, ни другие еще не имели свойств, характерных для *homo sapiens*, и потому не могут быть названы людьми. С таким же успехом можно было бы ссылаться на безрелигиозность обезьян.

Ведь, согласно новейшим антропологическим концепциям,

даже трактовка периода первобытного стада (!) как дорелигиозного этапа развития общества неправомерна. Лучше назвать это время периодом формирования первоначальных религиозных представлений, как, впрочем, и остальных форм сознания.

Для исследования религиозных представлений древнейших людей большое значение имеет метод, согласно которому принято считать, что благодаря изучению религий современных нам народностей, находящихся еще на низком уровне развития, мы можем многое узнать о древнейших верованиях. Несомненным преимуществом этого метода следует признать возможность ознакомления с образом жизни изучаемых субъектов, с характером их мышления, в частности, религиозного, не по косвенным указаниям, сообщаемым предметами материальной культуры давно исчезнувших цивилизаций, а путем наблюдения самих объектов изучения, осуществляемого в процессе непосредственного длительного контакта. Конечно, достоверность и научная эффективность такого изучения предполагает два условия: во-первых, тождество или, по крайней мере, существенное сходство между изучаемой современной культурой и древней, религиозные элементы и соответствующие представления которой нас интересуют; во-вторых, достоверность и достаточное количество наблюдений.

В настоящее время после продолжавшихся несколько десятков лет споров уже никто из ученых не настаивает на существовании безрелигиозных народов, в том числе и самых примитивных. Однако в вопросе о направлении развития религиозных верований мнения отдельных антропологов и этнографов сильно расходятся.

Другой метод исследования проблемы происхождения религии носит психологический характер и включает как самонаблюдение, так и объективное изучение психологии религии в индивидуальном и социальном аспектах. Каждый из нас может размышлять об истоках религиозных переживаний — как своих собственных, так и окружающих, доступных нашему наблюдению лиц. Конечно, здесь подразумевается реальность предпосылки, что формирование личной религиозности в какой-то мере повторяет общечеловеческий опыт возникновения и развития религиозных переживаний. Только допуская справедливость такой аналогии, можно надеяться на продуктивность этого метода.

В процессе подобных размышлений становится очевидной тесная связь проблемы происхождения религии с проблемой ее сущности. В самом деле, объективная сущность религии логически определяется ее происхождением, а наше представление о ее происхождении зависит от того, что мы знаем о ее сущности, как ее себе представляем.

Первое из этих положений самоочевидно, а второе становится ясным, как только мы представим себе людей, по-разному относящихся к религии как таковой.

Верующий человек, независимо от его религиозной принадлежности, убежден в высоком, как правило, откровенном происхождении исповедуемой им религии. Если он (как обычно это и бывает) воспринял свои религиозные понятия от родителей, от социальной среды, в процессе получения образования или иным путем, он будет смотреть на все эти источники как на промежуточные инстанции, возводя изначальное происхождение полученных им религиозных сведений, представлений, правил, обычаев к божественному источнику, как бы он его (или их) себе ни представлял.

Совершенно иначе смотрит на происхождение той или иной религии человек неверующий, отвергающий религию, считающий ее (полностью или частично) заблуждением. Для него вполне приемлемой может быть та или иная из многочисленных натуралистических теорий происхождения религии.

Встречаются и крайние точки зрения на вопрос происхождения религии. В частности, атеисты, отвергающие истинность любой религии, для объяснения ее происхождения ищут общую социально-экономическую, психологическую, государственно-политическую или иную причину общественного характера. Приверженцы же той или иной определенной религии, будучи убеждены в ее божественном происхождении, нередко отказывают в нем другим религиям, рассматривая их как заблуждение и объясняя их возникновение естественными или исторически сложившимися факторами.

Таким образом, метод, названный нами психологическим, неизбежно носит печать известного субъективизма, причем не столько личного, сколько религиозно-конфессионального. Видимо, степень успешности его применения связана со степенью соответствия истине той религии, которую исповедует данный мыслитель или исследователь.

Основываясь на результатах современных исследований по этнографии и археологии, мы приходим к следующим выводам: всеобщность религии распространяется не только на наше настоящее, но и на прошлое; современная антропология не подтверждает наличие в историческом прошлом человечества безрелигиозной эпохи; представления о происхождении религии, базирующиеся на религиозном самосознании, плюралистичны и носят отпечаток индивидуальности, в частности степени и характера религиозности данного человека, его религиозной и конфессиональной принадлежности и т. п.; всем религиям свойственно убеждение в их богооткровенном происхождении; божество (одно или многие) так или иначе себя проявляет, и эти проявления составляют содержание Откровения, лежащего в основе или составляющего сущность религиозных представлений и верований любой религии.

Для объективного изучения вопроса о характере первой, то есть древнейшей, религии необходимо рассмотреть его с нескольких позиций: научной, идеологической и христианской.

Современная наука утверждает, что *Homo sapiens*, возникший около 35 тыс. лет тому назад, имел «сравнительно сложные религиозные представления» (социальная гипотеза) в виде солнечного (солнечного) культа. Но кому поклонялся он: солнцу или Богу в образе солнца? Об этом наука ничего сказать не может.

Археология и этнография в изучении истоков европейской цивилизации достигают своим взором лишь до руин храмовой культуры Мальты (4—2 тыс. лет до н. э.). И если от цивилизации Крита до Микен (3—2 тыс. лет до н. э.) до нас дошли только хозяйственные записи и несколько нерасшифрованных текстов, то от древнейшей культуры Мальты не осталось вообще ни одного письменного источника, и о характере религиозных верований того времени можно лишь гадать. Поэтому если не учитывать Библии, то можно сказать, что письменная история европейской религии начинается лишь с «Илиады» Гомера, то есть приблизительно с VIII—VII веков до н. э.

Индийские Веды, время написания которых определяется приблизительно в границах II тысячелетия до н. э., говорят о Боге и богах. При этом содержание более древних ведических текстов, как считают многие современные исследователи, по

своей сути ближе к монотеизму, в то время как более поздних — к политеизму и даже пантеизму.

Подобная же картина вырисовывается и при изучении религиозных источников иных цивилизаций: римской, ассирийско-вавилонской, китайской, американской и др. За лежащим на поверхности политеизмом исследователи находят очевидные следы монотеизма. Древнейший в мире датированный памятник религиозной литературы — корпус текстов из пирамиды царя Унаса (середина XXIV в. до н. э.) — говорит о едином Творце «видимого и невидимого мира» Ра-Атуме.

Материалистическая идеология, исходя из веры в универсальность теории эволюции и ее безусловную истинность, рассматривает в этом же ключе и развитие религии, возводя ее от низших форм (фетишизма, анимизма и др.) к высшей — монотеизму. Однако в этой концепции можно увидеть, по меньшей мере, два слабых места. Первое — до сих пор является спорным вопрос о применимости теории эволюции к столь специфической стороне жизни, как религиозная. Второе — эта теория не учитывает того факта, что в мире существуют до настоящего времени низшие формы религии и одновременно с этим происходит процесс деградации религиозного сознания в наиболее развитых обществах.

Как о том свидетельствуют данные современной социологии, современная европейская цивилизация, стремительно глобализуясь, духовно распадается, и обусловлено это, прежде всего, ее религиозным вырождением. Христианство, которое являлось некогда ее фундаментом, стремительно вытесняется множеством псевдорелигий, оккультизмом, магией, астрологией, то есть всем тем, что с идеологической точки зрения является всего лишь начальной стадией развития религиозного сознания у человека на низших ступенях его существования. По мнению европейских христианских теологов, налицо очевидная инволюция, а не эволюция религии.

Христианский взгляд на характер древнейшей религии человечества основывается, прежде всего, на свидетельстве Библии, которая с первых строк прямо говорит об изначальности монотеизма. Заповедь о почитании единого Бога стоит первой среди десяти основных заповедей Моисея и повторяется многократно и настойчиво в различных вариантах и ситуациях в текстах как Ветхого, так и Нового Заветов.

Таким образом, опираясь как на библейские тексты, так и на современные данные археологии и этнографии, можно с достаточным основанием говорить (и существует множество научных фактов, свидетельствующих в пользу этого утверждения), что первой религией человечества был монотеизм, и лишь позднее в силу ряда причин появились другие религиозные формы.

ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Заветов. — М., 1988.
2. *Боголюбов, Н.* Теизм и пантеизм и их логическое взаимоотношение / Н. Боголюбов. — Н. Новгород, 1899.
3. *Вулли, Л.* Ур халдеев / Л. Вулли. — М., 1961.
4. *Зубов, А. Б.* Победа над последним врагом / А. Б. Зубов // Богословский вестник. — 1993. — № 1.
5. *Осипов, А. И.* Путь разума в поисках истины / А. И. Осипов. — М., 2002.
6. *Покровский, А. И.* Библейское учение о первобытной религии / А. И. Покровский. — Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1901.
7. *Керам, К.* Боги, гробницы, ученые / К. Керам. — М., 1960.
8. *Рождественский, Н. П.* Христианская апологетика : в 2 т. / Н. П. Рождественский. — СПб., 1884.
9. *Светлов, Э.* Магизм и единобожие / Э. Светлов. — Брюссель, 1971.
10. *Франк, Л. С.* Религия и наука / Л. С. Франк. — Брюссель, 1953.
11. *Хрисанф (Ретивцев), архим.* Религии древнего мира в их отношении к христианству / Архимандрит Хрисанф (Ретивцев). — СПб., 1873. — Т. I — II.
12. *Церен, Э.* Библейские холмы / Э. Церен. — М., 1966.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

По данным церковно-исторической науки, христианство зародилось в I веке в Палестине. Корни христианского вероучения связаны с иудаизмом и учением Ветхого Завета. Согласно Евангелиям и церковному Преданию, Иисус (Иешуа) воспитывался как иудей, соблюдал Тору, посещал синагогу в Шаббат (субботу), соблюдал праздники. Апостолы и другие первые последователи Иисуса были иудеями.

Иудейский историк Иосиф Флавий говорит, что в эпоху, предшествующую христианской, в иудаизме особенно активно развивались три основных религиозно-философских течения, к которым относились саддукеи, фарисеи и ессеи. В одном из этих направлений (у ессеев) проповедовались вера в загробную жизнь, в грядущее воскресение из мертвых и ожидание неминуемого и скорого прихода Мессии-Спасителя. Однако необходимо иметь в виду, что под «ессеями» Иосиф Флавий понимает всех тех, кто не попал в первые две категории. На этом основании можно сделать вывод, что внутри иудейского мира в вышеуказанный период развивалось несколько религиозных мессианских движений. Все они были по сути различными попытками человека постичь Божественную истину, встать на путь духовного преображения и исправления от греха. Поэтому — сугубо условно и лишь формально — христианство, рассматриваемое не как собственно учение, а только как социальное явление (христианская церковная организация) и только на первом этапе своего существования, может быть названо главной иудейской мессианской сектой. Во всяком случае, первоначально так его воспринимали сами иудеи и римляне.

Однако согласно научным теологическим представлениям, христианство — это Богооткровенная религия, основателем которой является Иисус Христос. Церковь считает принесенное Иисусом Христом Откровение восстановлением древней монотеистической религии, которая существовала в человеческом обществе с момента его зарождения, то есть со времен Адама и Евы. Впоследствии, когда человечество в массе своей под воздействием нравственного развращения впало в политеизм, предание о древнем монотеизме хранилось в иудейском народе и передавалось из поколения в поколение от Авраама, Моисея и других иудейских пророков. Церковь считает, что Иисус Христос (Спаситель рода человеческого) появился тогда, когда и в иудейской среде, и во всем остальном языческом мире было завершено духовное приготовление людей к его принятию. Апостол Павел об этом говорит так: «...Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал. 4, 4—5).

Согласно церковному Преданию, Иисус Христос по требованию фарисеев, книжников и саддукеев-первосвященников был предан казни. После Его смерти власти успокоились и первое время полагали, что все опасное для них галилейское движение, поднятое Им, теперь замрет само собою. Но не прошло и двух месяцев с той памятной Пасхи, накануне которой был погребен Иисус Христос, как Его ученики с непонятной для Его врагов смелостью в том же Иерусалиме стали проповедовать, что Распятый действительно был Мессия и что Он воскрес. Что в течение сорока дней после смерти, начиная уже с третьего дня, Он многократно являлся им и в Галилее, и в Иерусалиме в Своем, но преображенном теле и ел, пил и беседовал с ними. Что в сороковой день Он на их глазах вознесся на небо, обещав в конце времен вернуться со славою, уже как Мессия и Судия живых и мертвых, и велел им во время Его отсутствия проповедовать благовест о царствии Божием для верующих в Него.

Убеждение проповедников в истинности всего провозглашаемого было чрезвычайно велико. Фарисеи вначале были сбиты с толку, им просто не верилось, что такая, как им казалось, сумасбродная проповедь (о том, что Иисус из Назарета — Мессия и что Он воскрес) не может иметь успеха, и до поры до

времени они решили игнорировать ее. Саддукеи, задетые особенно проповедью о воскресении, несколько раз арестовывали главных проповедников — апостолов Петра и Иоанна — и запрещали им учить «о имени сем» под разными угрозами. Но, не добившись даже обещания не проповедовать более, в конце концов отпускали. Со временем некоторые иудеи стали колебаться в вопросе о мессианстве Иисуса Христа. В это время известный и уважаемый в иудейском обществе раввин Гамалиил дал совет иудейским властям — занять временно выжидательную позицию (Деян. 5, 34—40).

Вскоре среди проповедников Евангелия стал известен Стефан, который с большим воодушевлением говорил о том, что Иисус Назорей предсказал разорение храма и храмового служения и о том, что Он установил Новый Завет. Его пригласили в синедрион для объяснений. Но он, воодушевляясь все более и более, закончил свою речь словами, которыми на суде отвечал иудеям Христос: «Я вижу небеса отверстые, и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деян. 7, 56). Это было вызовом синедриону и нарушало иудейский закон. Стефан был побит камнями, а Иерусалимскую церковь постигло первое прямое гонение, главным деятелем которого явился очень ревностный молодой фарисей Савл. Он был уроженец города Тарса, иудей, ученик Гамалиила. Савл слышал Стефана и присутствовал при его убиении.

Гонение разогнало христиан из Иерусалима по всей Иудее и Самарии. В результате оказалось, что гонение не только не повредило христианству, но, напротив, именно оно способствовало распространению христианских общин по всей Палестине и даже в Газе и Дамаске.

Во время гонения апостолам удалось остаться в Иерусалиме. Опасаясь преследований, они (особенно Петр) лишь иногда совершали путешествия в ближайшие местности — в Самарию, Лидду и пр. (Деян. 8, 14; 9, 32).

Однако это гонение угастро совершенно неожиданным образом. Христианская община в Дамаске с ужасом ожидала прибытия Савла, который должен был явиться в город для ее разгрома с полномочиями от иерусалимского синедриона. Но вместо этого Савл, прибыв в Дамаск, ко всеобщему изумлению и сам стал проповедовать в синагогах, что Иисус есть воистину Мессия и Сын Божий. Он, Савл, своими глазами видел Его по пути

в Дамаск и через это видение сам убедился в Его воскресении (1 Кор. 15, 4—8). Именно поэтому гонение, душой которого был именно Савл, ставший впоследствии апостолом Павлом (Деян. 13, 9), быстро затихло.

Между тем проповедь рассеянных из Иерусалима христиан достигла уже Кипра, Финикии и Антиохии. По свидетельству новозаветного текста Деяний апостолов (Деян., 11, 26), именно в сирийско-эллинистическом городе Антиохия в I веке впервые вошло в употребление для обозначения сторонников новой веры существительное Χριστιανοί — христиане, приверженцы (или последователи) Христа.

Проповедники обращались пока только к иудеям и отчасти к эллинам (в Антиохии). Согласно тексту Деяний апостолов, уже в это время апостол Петр крестил без предварительного обрезания «дом» (семейство) римлянина, сотника Корнилия (Деян. 10—11). Крупный успех проповеди, обращенной к эллинам в Антиохии, побудил апостолов, находившихся в Иерусалиме, отправить туда для укрепления в вере новых христиан Варнаву, а тот пригласил с собой Савла (апостола Павла). Это было первое путешествие нового апостола, которое состоялось в начале 40-х годов I века, при императоре Клавдии и последнем царе иудейском Ироде Агриппе, объединившем на недолгое время (41—44 гг.) в своих руках царство Ирода Старшего.

Этот царь в угоду иудеям поднял второе гонение на христиан в Иерусалиме, жертвой которого пал апостол из двенадцати, Иаков Зеведеев, брат евангелиста Иоанна. Апостол Петр тоже был взят под стражу, но чудесным образом спасся.

Иерусалимские христиане продолжали держаться Моисеева обрядового закона, некоторые из членов общины даже считали обрезание обязательным для христиан из язычников. Этот вопрос обсуждался на апостольском соборе 49 года, на котором было определено, что язычники должны лишь воздерживаться от идоложертвенного, удавленины, крови и блуда, а обрезание для них необязательно. В дальнейшем Иерусалимская церковь продолжала беспрепятственно развиваться, в 58 году она считала своих членов тысячами (Деян. 21, 20). Глава иерусалимской общины, апостол Иаков, «брат Господень», пользовался у большинства иудеев уважением и даже звался у них праведным.

Однако положение изменилось в 60-х годах, когда руководство народно-освободительным движением в Иудее перешло

к религиозно-политической группировке, члены которой называли себя «зилоты» (букв. «ревнители»). Проповедуя своего Мессию — освободителя от власти римлян, — зилоты видели в христианах, не признававших иного Мессии, кроме Иисуса Назаретского, серьезную помеху для своего дела. Христиане не поддерживали зилотские воззвания к политическому возмущению против римлян, и это обстоятельство послужило поводом не только к убийству Иакова, «брата Господня», но и вызвало ожесточенные гонения на христиан со стороны иудеев. Все позднейшие восстания иудеев, при Нероне и Веспасиане, Траяне и Адриане, сопровождались яростными гонениями на христиан. Самым лютым из них было гонение при лжемессии Бар-Кохбе.

После Иудейской войны 70 года Иерусалим пал и был разрушен римлянами, иудеи были изгнаны со своей родины, а христиане с еще большим усердием понесли проповедь об Иисусе Христе другим народам. Несмотря на все жесточайшие гонения и даже вопреки им, эта проповедь имела успех.

По мнению ученых-теологов, данный факт служит прямым доказательством того, что христианство не является одним из порождений человеческого духа или интеллекта. Как показывает история, под воздействием внешних обстоятельств со временем различные философско-религиозные учения и системы, разработанные людьми, уходят в небытие или сохраняют лишь очень небольшое число своих приверженцев. А христианство, являясь Богооткровенным учением, и через две тысячи лет живо, по-прежнему активно и находит все новых и новых последователей.

ИИСУС ХРИСТОС И ЕГО УЧЕНИЕ

В настоящее время существуют три основные точки зрения на вопрос о личности Иисуса Христа: мифологическая, историческая и религиозная. При этом взгляды сторонников исторической точки зрения во многом совпадают со взглядами представителей точки зрения религиозной. Поэтому, оставив за скобками вопрос об Иисусе Христе как о Богочеловеке, обратимся к историческим свидетельствам.

Науке известен целый ряд текстов крупнейших античных авторов I—II веков н. э., подтверждающих историчность личности Иисуса Христа. Рассмотрим их по порядку.

Древнееврейский историк I века Иосиф Флавий первым из нехристианских авторов сообщает о существовании Иисуса Христа. В XX книге «Иудейских древностей» Иосиф Флавий говорит о казни Иакова, «брата Иисуса, которого называют Христом». Общеизвестен тот факт, что в раннехристианской литературе, в том числе и вошедшей в Новый Завет, и в ранних апокрифах упоминается Иаков, «брат Господень».

Более пространно рассказывается об Иисусе в XVIII книге «Иудейских древностей»: «Около этого времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он совершил изумительные деяния и стал наставником тех людей, которые охотно воспринимали истину. Он привлек к себе многих иудеев и эллинов. То был Христос. По настоянию влиятельных лиц Пилат приговорил Его к кресту. Но те, кто раньше любили Его, не прекращали любить Его и теперь. На третий день Он вновь явился им живой, как возвестили о Нем и о многих других Его чудесах боговдохновенные пророки. Поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени». Это было написано в 90-х годах I века. Однако некоторые ученые полагают, что данный фрагмент в тексте греческой рукописи является позднейшей благочестивой вставкой христианского переписчика, появившейся на рубеже III и IV веков. Им кажется нелогичным, что Иосиф Флавий — фарисей и правоверный последователь иудаизма, потомок Маккавеев, член известного рода первосвященников — сообщает, что Иисус был Мессией и что Он, распятый, воскрес на третий день. Критики говорят, что если бы Иосиф действительно поверил, что Иисус был Мессией, то он бы не довольствовался этим скудным свидетельством, а написал бы отдельную книгу об Иисусе.

Но в 1912 году русский ученый А. Васильев опубликовал арабский текст книги христианского епископа и египетского историка X века Агапия «Всемирная история» («Китаб аль-унван»). А в 1971 году израильский ученый Шломо Пинес обратил внимание на приведенную Агапием цитату из Иосифа Флавия, которая расходится с общепризнанной греческой версией *Testimonium Flavianum* («Свидетельство Флавия»): «В это время был мудрый человек по имени Иисус. Его образ жизни был похвальным, и он славился своей добродетелью; и многие люди из числа иудеев и других народов стали его учениками. Пилат

осудил его на распятие и смерть; однако те, которые стали его учениками, не отреклись от своего ученичества. Они рассказывали, будто он явился им на третий день после своего распятия и был живым. В соответствии с этим он-де и был Мессия, о котором пророки предвещали чудеса» (перевод С. С. Аверинцева). Из данного текста ясно видно, что в нем нет речи о вере Иосифа Флавия во Христа: историк лишь свидетельствует об Иисусе и о его учениках. Приведенный отрывок отражает подлинный текст Иосифа Флавия, сохранившийся благодаря ранним переводам его сочинений на сирийский язык.

Другим автором, упоминающим о Христе, является крупнейший римский историк Корнелий Тацит: «Нерон, чтобы побороть слухи, приискал виноватых и предал изощреннейшим казням тех, кто своими мерзостями навлек на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами. Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время это зловерное суеверие стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме, куда отовсюду стекается все наиболее гнусное и постыдное и где оно находит приверженцев». Это свидетельство написано около 115 года.

Римский историк Гай Светоний Транквилл в книге «Жизнь двенадцати цезарей» в главе «Клавдий» пишет: «Иудеев, постоянно волнуемых Христом, он изгнал из Рима». Это известие появилось на несколько лет раньше свидетельств Тацита.

До нашего времени дошла переписка правителя Вифании и Понта Плиния Младшего с императором Траяном. Вот отрывок из письма Плиния к Траяну: «Всяких тебе благ! У меня уже вошло в привычку приносить для твоего рассмотрения всякое дело, в котором я не уверен или сомневаюсь. Потому что кто может лучше тебя управлять моими нерешительными суждениями или же пополнить мою некомпетентность в познаниях? До моего вступления в управление этой провинцией я никогда не вел допроса христиан. Я в этом некомпетентен и не могу решить, какова цель судебного расследования и наказания в этом деле... Между тем, я поступал с такими, которых приводили ко мне как христиан, так: я спрашивал, действительно ли они христиане. Если они упрямо настаивали на своем, то я приказывал их уничтожить... Другие же сначала объявляли, что они христиане, а затем отрекались от него... О их прежней религии они

говорили... и сообщали следующее: они имели в определенный день перед восходом солнца собираться вместе и совместно воспевать гимны Христу, как Богу, давать перед ним обеты никогда не делать нечестия, не заниматься кражей, воровством или блудом, не нарушать данного слова, не удерживать данного им в залог. После же этого их обыкновением было принимать участие в безобидной трапезе, на которой все они поступали без какого-либо нарушения порядка. И этот последний обычай они исполняют, несмотря на то что по твоему повелению обнародован мною указ, запрещающий всем общинам поступать так... Число обвиняемых так велико, что дело заслуживает серьезного разбирательства... Не только города, но и малые деревни, и полупустынные места переполнены этими иноверцами...»

Таким образом, все вышеприведенные сообщения античных авторов ясно свидетельствуют в пользу той точки зрения, согласно которой Иисус Христос — личность историческая.

Другой важной задачей, стоящей сегодня перед учеными и богословами, является решение вопроса о том, что нового принесло людям учение Иисуса Христа. Согласно богословскому пониманию этой проблемы, опирающемуся на текст Евангелия, Иисус Христос принес в мир учение о любви: «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8). И именно поэтому в своих проповедях, притчах и наставлениях Он, прежде всего, по-новому раскрывал людям духовный смысл заповедей, данных Богом еще Моисею на горе Синай (Исх. 20, 2—17). Вот их толкование, основанное на учении самого Иисуса Христа.

I. Я Господь, Бог твой. Да не будет у тебя других богов, кроме меня.

Эта заповедь говорит о любви к Богу и запрещает воздавать Божеские почести кому-либо или чему-либо, кроме Бога — Творца всего видимого и невидимого мира. Поэтому святых угодников Божиих следует тоже почитать, но не так, как Самого Бога, а как людей, более других угодных Богу, как молитвенников и заступников наших перед Ним.

II. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой.

Так как все в мире сотворено Богом, то Ему одному следует поклоняться и Его одного следует почитать Божеством. Делать

идолов и им поклоняться не следует. Поэтому христиане, поклоняясь святой иконе, поклоняются тому, кто изображен на ней, а не самой иконе, и не почитают ее саму за Божество, но относятся к ней как священному предмету.

III. *Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно.*

Не должно святое имя Божие произносить праздно, в пустых разговорах, божиться и клясться эта заповедь тоже запрещает.

IV. *Помни день субботний, чтобы святить его: шесть дней работай и делай в них всякие дела твои, а день седьмой, суббота, Господу Богу твоему.*

Шесть будничных дней недели человек должен трудиться и вообще заботиться обо всем, что нужно для его земной жизни. Седьмой день надо посвящать Богу: молитве Ему, чтению богодуховных книг, помогать бедным и вообще делать как можно больше добра, но ни в коем случае не быть в праздности и не бесчинствовать. Со времени Воскресения Христова праздноваться стал первый день недели, который так и назвали: воскресенье.

V. *Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле.*

Эта заповедь говорит о любви и уважении к родителям: нужно слушаться их добрых наставлений и советов, заботиться о них в болезнях, быть опорой им в старости и нуждах. Так же необходимо относиться и к прочим родственникам, к старшим, благодетелям, учителям, духовным отцам и начальникам. За это Бог обещает устроить и продлить земную жизнь человека.

VI. *Не убивай.*

Под убийством понимается не только лишение жизни себя или кого-либо другого, но и допущение других до убийства своим приказанием, советом, помощью, согласием. Этой заповедью также предписывается обуздывать свой гнев и запрещается оскорблять ближнего бранным словом. Эта заповедь повелевает жить со всеми в мире и согласии, а также кротко обращаться с животными.

VII. *Не прелюбодействуй.*

Этой заповедью Господь запрещает мужу и жене нарушать взаимную верность и любовь. Неженатым же Бог повелевает соблюдать чистоту мыслей и желаний. Обжорство, пьянство и вообще всякое излишество и необузданность также запрещаются этой заповедью.

VIII. *Не кради.*

Ничего чужого не бери без спроса ни явно, ни тайно, не обманывай при продаже, при всякой сделке рассчитывайся честно, не скрывай найденное, всякую работу оканчивай к обещанному сроку и делай ее по совести.

IX. *Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.*

Заповедь эта запрещает лгать, клеветать, говорить о людях дурное, осуждать их, а также верить клеветникам. Она также повелевает всегда держать свое слово честно.

X. *Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его; ничего, что у ближнего твоего.*

Эта заповедь запрещает завидовать чужому добру и повелевает довольствоваться тем, что имеешь. От зависти рождаются недобрые желания, а от недобрых желаний происходят и все злые дела.

Закон Божий каждый должен знать и исполнять. Соблюдающий заповеди создает себе, кроме временного благополучия, вечное спасение.

Однако следует заметить, что наиболее ярко учение Иисуса Христа представлено в Его Нагорной проповеди (Мф. 5, 3—12). Заповеди, данные в ней Иисусом Христом Его последователям, называют заповедями блаженства.

I. *Блаженны нищие духом (смиренные), ибо их есть Царство Небесное.*

Нищие духом — это такие люди, которые чувствуют и сознают свои грехи и недостатки душевные. Помнят они, что без помощи Божией ничего доброго сами сделать не могут, а поэтому ничем не хвалятся и не гордятся ни перед Богом, ни перед людьми. Это люди смиренные.

II. *Блаженны плачущие (о грехах своих), ибо они утешатся.*

Плачущие — люди, которые скорбят и плачут о своих грехах и душевных недостатках. Бог простит им грехи. Он дает им еще здесь, на земле, утешение, а на небе вечную радость.

III. *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.*

Кроткие — люди, которые терпеливо переносят всякие несчастья, не огорчаясь (без ропота) на Бога, и смиренно переносят неприятности и обиды от людей, не сердясь ни на кого. Они получают во владение небесное жилище, то есть новую (обновленную) землю в Царстве Небесном.

IV. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Алчущие и жаждущие правды — люди, которые усердно желают правды, как голодные (алчущие) — хлеба и жаждущие — воды, просят у Бога, чтобы Он очистил их от грехов и помог им жить праведно (желают оправдаться перед Богом). Желание их исполнится, они насытятся, то есть будут оправданы.

V. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Милостивые — люди, имеющие доброе сердце: милосердные, сострадательные ко всем, готовые всегда помочь нуждающимся, чем только могут. Такие люди сами будут помилованы Богом, им будет явлена особая милость Божия.

VI. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Чистые сердцем — люди, которые не только берегутся от дурных дел, но и душу свою стараются сделать чистой, то есть хранят ее от дурных мыслей и желаний. Они и здесь, на земле, близки к Богу (душою всегда чувствуют Его), а в будущей жизни, в Царстве Небесном, будут вечно находиться с Богом, видеть Его.

VII. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Миротворцы — люди, которые не любят никаких ссор. Сами стараются жить со всеми мирно и дружелюбно и других мирить друг с другом. Они уподобляются Сыну Божию, Который пришел на землю, чтобы примирить согрешившего человека с правосудием Божиим. Такие люди будут названы сыновьями, то есть детьми Божиими, и будут особенно близки к Богу.

VIII. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Изгнанные за правду — люди, которые так любят жить по правде, то есть по Божию закону, по справедливости, что терпят и переносят за эту правду всякие гонения, лишения и бедствия, но никогда не изменяют ей. Они за это получают Царство Небесное.

IX. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика награда ваша на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

Здесь Иисус Христос говорит: если вас будут поносить (издеваться над вами, бранить, бесчестить вас), лживо говорить

о вас худое (клеветать, несправедливо обвинять) и все это вы будете терпеть за свою веру в Меня, то не печальтесь, а радуйтесь и веселитесь, потому что вас ожидает великая, самая большая награда на небесах, то есть особенно высокая степень вечного блаженства.

Если говорить об учении Иисуса Христа кратко, то можно сказать словами Евангелия, что Христос учил людей любви к Богу и к людям. Одно без другого невозможно, ибо нельзя любить Бога, которого не видишь, а человека, которого видишь, ненавидеть. Более того, Иисус Христос, напоминая людям о том, что они есть образ и подобие Божие, а следовательно, призваны стремиться к такому же духовно-нравственному совершенству, которым обладает сам Отец Небесный, учил, что они должны, подобно Богу, любящему всех Своих детей — добрых и недобрых, любить даже врагов своих. Человек должен, подобно Богу, быть милосердным и прощать всегда, когда у него просят прощения, ибо каждый хочет за свой осознанный проступок получить прощение и получить шанс делом доказать желание исправиться. А своим последователям он оставил особую заповедь о любви: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 15, 12). Он также учил, что истинная любовь всегда жертвенна: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). И наконец, золотое нравственное правило учения Иисуса Христа гласит: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7, 12).

ПРЕВРАЩЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА В МИРОВУЮ РЕЛИГИЮ. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОГМАТИКИ И КУЛЬТА

Превращение христианства в мировую религию

По авторитетному мнению историков Церкви, положение Христианской церкви в мире и в особенности в Римском государстве начинает постепенно меняться с IV века н. э.

Достоинo преодолев период гонений, в том числе и кровавые Диоклетиановы гонения, Христианская церковь не только устояла, но и окрепла. Гонители вынуждены были признать, что силу убеждения нельзя сломить огнем и мечом. Поэтому в 311 году император Галерий издал общеизвестный толерантный эдикт. Однако этот эдикт не обеспечивал христианам безопасности и свободы от преследований. Согласно ему Христианская церковь признавалась только терпимой.

Главнейшим инициатором существенной перемены в жизни Церкви явился император Константин Великий, издавший в 313 году Миланский эдикт, согласно которому христианство стало дозволенной и равноправной с другими религией.

В 323 году, став единодержавным правителем Римской империи, император Константин Великий своим указом воспретил принуждать христиан к участию в языческих празднествах. Таким образом, христианские общины и их представители занимают совершенно новое положение в государстве: христианство, к которому благоволил император, становится покровительствуемой и привилегированной религией. Сам же Константин принял крещение только перед смертью в 337 году.

Для сыновей и ближайших преемников Константина, воспитанных в христианской вере и преданных ей, христианство уже безусловно является религией, достойной всемерного почитания и покровительства. Так, в 341 году особым указом запрещались суеверные и «безумные» жертвы, а в 346 году императоры-соправители Констанс и Констанций по соглашению издали эдикт, которым все языческие храмы приказано было закрыть. Почитаемый язычниками жертвенник — алтарь Победы — выносится из зала заседаний сената. В 356 году вводится наказание смертью за языческие жертвоприношения. Начинается первый этап преследования язычников.

Однако насильственная христианизация, проводимая в империи сыновьями Константина, принесла христианству только внешний успех, а по сути, нанесла большой вред. Стало входить в моду лишь внешнее принятие христианства ради житейских и корыстных выгод, при этом человек оставался по своему мировоззрению язычником. На Западе язычество было тесно связано с политическими традициями, а на Востоке — с философскими и литературными. Во имя защиты религии древних богов произошло единение между всеми языческими элементами

империи — образованными и необразованными слоями общества. Но именно это объединение позднее и повело к упразднению всего греко-римского язычества. И в его гибели важная роль была отведена последнему императору-язычнику Юлиану Отступнику.

Личная судьба Юлиана была сложной и трагической. Трудные и неправильно понятые им жизненные обстоятельства во многом способствовали тому, что он пришел к отрицанию христианства.

По рождению Юлиан был греком. Он родился в Константинополе в 331 году. Юлиан был крещен и получил христианское воспитание. Отец его Юлий Констанций — сводный брат императора Константина Великого — был вероломно убит солдатами летом 337 года на глазах своего брата Констанция (старшего сына и преемника Константина). Это кровавое событие потрясло юного Юлиана до глубины души и на всю жизнь оставило отпечаток в его сердце. В его душе начала расти буря негодования и протеста против коварных и жестоких действий тех высокопоставленных лиц, которые, будучи формально христианами, в действительности своими поступками наносили еще больший вред христианству, чем все гонения императоров-язычников.

В 345 году подозрительный Констанций послал Юлиана вместе с братом Галлом в каппадокийский замок Макеллу — в сущности, под домашний арест. Живя в замке, Юлиан принимал участие в христианских богослужениях в качестве чтеца, изучал Библию и исполнял все христианские обряды. В 351 году двадцатилетним юношей он вернулся в Константинополь и здесь из чувства протеста обратился к языческим учителям. Со временем Юлиан все более и более предавался неоплатонической философии, которая имела в Малой Азии своего выдающегося представителя — философа Максима Ефесского.

В течение почти 10 лет Юлиан играл двойную роль: в кругу близких — язычник, а внешне, для всех, — христианин. Вскоре после возвращения в Константинополь по подозрению в заговоре он был отправлен Констанцием в ссылку в Афины, и там состоялось посвящение его в древнегреческие мистерии. Однако позднее, уже в 355 году, Констанций сделал его кесарем и отправил в Галлию, где вверил ему командование войсками. Проведя ряд успешных сражений, Юлиан вернул империи часть

Галлии. Он прославился как способный полководец и сделался любимцем солдат. Вскоре армия провозгласила его своим Августом.

В ноябре 361 года скоропостижно скончался император Константин. Прибыв в Константинополь, Юлиан сбросил маску христианина и официально взошел на престол как император — эллинист-язычник. Христианству он выразил свое презрение, пользуясь словами Цезаря: “Veni, vidi, vici”. В отношении же язычества Юлиан выказал подчеркнутое почтение.

Цель Юлиана заключалась в том, чтобы обновить классические идеалы эллинизма через придание статуса официальной религиозности творчеству отдельных языческих религиозных индивидуальностей. Языческой религии он стремился придать внешнее устройство, дисциплину, а также и многие нравственные понятия, заимствованные у «презренных галилеян». Он составил наставление для языческих жрецов, где говорил об их социальном положении, образовании и круге обязанностей. Император требовал от жрецов непорочного нравственного поведения, запрещал им посещение театров и мест увеселений. Они должны были учреждать приюты для путников и госпитали, разделять с бедными хлеб и вино, нищим подавать милостыню. В богослужении Юлиан ввел такие элементы, как пение гимнов, хоры мальчиков, определенные часы для молитвы, кафедра проповедника и использование жрецами драгоценных одежд при священнодействиях. Одним словом, реставрируемое Юлианом язычество внешне было копией христианства.

Принимая, с одной стороны, меры к возвышению язычества, Юлиан, с другой стороны, стеснял христианство. Церковь согласно новым законам возвратилась теперь в то положение, какое ей было когда-то даровано указом Галерия 311 года, то есть она вновь становилась в государстве только терпимой. Все переданное христианам по указам Константина Великого имущество языческих храмов должно было вновь возвратиться язычникам. Христиан увольняли со службы, лишали права на высшее образование. Христианские эмблемы были удалены со щитов и монет.

Однако в результате эти гонения, как и прежде, лишь укрепляли Церковь. Они привели к оставлению христианства только теми, кто стал христианином из корыстных соображений или принадлежал к нему только внешне. Да и сами языч-

ники не смогли оценить действий Юлиана. Грубый и необразованный народ привык восхищаться в императоре блеском и пышностью, а в языческой религии его привлекал ее практический натурализм. Император же в образе философа и аскета был народу непонятен, а его философски истолкованный политеизм — непривлекателен.

Раздраженный своими духовными неудачами, император летом 362 года покинул неприятный ему Константинополь и стал готовиться к походу на персов. Летом 363 года началась война с персами, и в одном из первых сражений Юлиан был убит. По преданию, смертельно раненный император перед смертью произнес: «Галилеянин, ты победил!»

Предпринятая императором Юлианом реставрация и реформация язычества четко показала, что в широких народных массах уже не было в ту пору прежней живой языческой религии, а язычниками из образованных кругов их религия воспринималась исключительно через эстетико-поэтические формы. И именно тогда господствовавший в философии «неоплатонизм», замечает историк А. Меллер, породил либерализм, который унаследовала современная Европа через культуру эпохи Возрождения.

Таким образом, возрождение язычества в Древнем Риме при Юлиане Отступнике вызвано было не объективными причинами развития исторического процесса, а в наибольшей степени единой волей самодержца. А потому оно не имело под собою крепкого основания и оказалось лишь эпизодом, который показал всему миру неизбежность ухода греко-римского язычества с исторической арены.

Однако стоит заметить, что в сознании римлян кесарь и после ухода Юлиана по-прежнему был *Pontifex Maximus* (букв. — «главный жрец») и в его руках сосредотачивались *imperium et sacerdotium* («царство и священство»), то есть вся полнота высшей светской и духовной власти.

И только император Грациан в 375 году отклонил предложенный ему сенатом титул *Pontifex Maximus*, а в 382 году приказал вновь удалить из сената алтарь Победы, возвращенный туда по приказанию Юлиана Отступника. Политика, которую начал император Грациан, знаменует собою поворот в истории развития церковно-государственных отношений. Так, своими указами 376-го, 378-го и 379 годов император запретил ерети-

ческие собрания и богослужения, согласно этим указам еретики лишались гражданских прав. Названные указы легли в основу создания государственной Церкви. Преемник Грациана Феодосий продолжил эту политику и создал христианское государство.

Приняв крещение после серьезной болезни, император Феодосий в 380 году издал эдикт, в котором, в частности, было сказано: «Мы хотим, чтобы все народы, которыми правит наша милость, пребывали в той религии, которую передал римлянам Святой Апостол Петр, как свидетельствует о сем доселе установленное им учение, которого держится понтифекс (папа Римский) Дамас и епископ Петр Александрийский, муж апостольской святости. Согласно апостольскому постановлению и евангельскому учению, будем верить в единое Божество Отца, Сына и Святого Духа в равном величестве и Святой Троице. Тем, которые следуют этому учению, повелеваем принять имя кафолических христиан и считаем, что другие сумасбродные безумцы, которые несут на себе бесчестие еретического учения и собрания которых не должны присваивать себе имя церквей, подлежат прежде всего возмездию от Бога, а затем и мщению от нашего побуждения, которое мы восприняли по небесному решению».

В 381 году Феодосий издал еще один указ в подтверждение прежнего и, объявляя никейское исповедание единственно истинным, в то же время осудил различные ереси (в частности, ересь ариан). В первый раз в истории христианства догматические положения веры стали предметом государственного законодательства, вошли в кодекс гражданского права и было проведено ранее не существовавшее политическое различие между православием и ересью.

Со времени императора Феодосия I начинается систематическая борьба с язычеством, а Христианская церковь становится в Римской империи господствующей.

Однако правильная, с точки зрения Церкви, норма отношений ее и государства появится на Востоке лишь в законодательстве императора Юстиниана I (527—565). Эта норма получит свое выражение в термине «симфония», то есть союз. Юридическое определение такого союза дано в предисловии к 6-й новелле Юстинианова кодекса, где сказано: «Всевышняя благодать сообщила человечеству два величайших Дара — священ-

ство и царство (*sacerdotium et imperium*); то заботится об угождении Богу, а это о прочих предметах человеческих; оба же, происходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни. Поэтому нет важнейшей задачи для государства, как благоустройство священства, которое со своей стороны служит им молитвою о них Богу. Когда и Церковь со всех сторон благоустроена, и государственное управление держится твердо путем законов, направляет жизнь народа к истинному благу, то возникает добрый и благотворный союз (*erit consonantia quaedam bona*), столь вожеленный для человечества».

Такова была теория, но на практике в восточной части империи — в Византии — греческие василевсы допускали многие злоупотребления и нередко выступали как единоличные законодатели и повелители в церковных делах. Союз Церкви с государством часто превращался в цезаропапизм, то есть в господство императоров над Церковью. В результате это вредило как жизни Церкви, так и жизни государства. Поэтому в настоящее время нормой взаимоотношений Церкви и государства считается принцип невмешательства во внутренние дела друг друга, предусматривающий плодотворное сотрудничество в социальных, культурных и образовательных вопросах.

Утверждение догматики и культа

Согласно историческим свидетельствам и данным богословской науки, систематизация и окончательное утверждение основных принципов христианского вероучения начались в эпоху Вселенских соборов (с IV по VIII век).

Важнейшими постулатами христианского вероучения являются догматы. По учению Церкви, догматы — это богооткровенные истины о Боге и путях спасения человечества от греха и смерти. Для всех христиан они являются непререкаемыми, неизменяемыми и общеобязательными истинами веры. Христианская Церковь говорит о том, что все догматы изначально содержатся в Священном Писании и Священном Предании.

Труд по систематизации христианского вероучения был начат святыми отцами и учителями Церкви (Оригеном, святителями Кириллом Иерусалимским и Григорием Нисским, блаженным Феодоритом и др.). Творение преподобного Иоанна

Дамаскина «Точное изложение православной веры» явилось выдающимся событием в деле полной систематизации догматического учения.

Основные догматы единой Христианской церкви были установлены на первых семи Вселенских соборах:

✧ I Никейский собор (325) сформулировал первую часть Символа веры, дав определение божественности Сына Божьего.

✧ II Константинопольский собор (381) сформулировал вторую часть Символа веры, дав определение божественности Святого Духа. Окончательно сформулировал учение о Святой Троице.

✧ III Ефесский собор (431) дал определение Иисуса Христа как воплощенного Слова Божьего и Марии как Божией Матери.

✧ IV Халкидонский собор (451) дал определение Иисуса Христа как истинного Бога и Истинного человека в одном лице.

✧ V Константинопольский собор (553) еще раз подтвердил учение о Святой Троице и об Иисусе Христе.

✧ VI Константинопольский собор (680—681) подтвердил истинное Человечество Иисуса Христа через познание Его человеческой воли и действий.

✧ VII Никейский собор (787) осудил иконоборцев и установил догмат об иконопочитании, восстановил церковные порядки, поврежденные ересями монофизитов и иконоборцев.

В конце VIII века христианское учение включало в себя следующие догматы:

1. Символ веры, состоящий из 12 членов и кратко излагающий все христианское учение. Принят на Первом Никейском и Втором Константинопольском Вселенских соборах.

2. Догмат о едином Боге как Святой Троице — единой по своей божественной природе, но различной по своим действиям: Отце, Сыне и Святом Духе. Принят на Втором Вселенском соборе в Константинополе.

3. Догмат о Богочеловечестве Иисуса Христа, то есть о соединении двух естеств — Божественного и человеческого — во едином лице Иисуса Христа неслитно, неизменно, неразлучно и нераздельно. Принят на Четвертом Вселенском соборе в Халкидоне.

4. Догмат о двух волях и действиях в Богочеловеке Иисусе Христе: отдельно представлена Божественная воля и отдельно

представлена человеческая воля, но человеческая по своей свободной воле добровольно подчиняется Божественной и содействует ей. Принят на Шестом Вселенском соборе в Константинополе.

5. Догмат об иконопочитании, суть которого заключается в том, что почитается не сама икона, а изображенный на ней святой образ. Принят на Седьмом Вселенском соборе в Никее.

В результате кодификации церковное вероучение стало представлять собою определенную богословскую систему, а именно:

✧ Учение о Боге (Учение о вере). Христианство принимает ветхозаветную, восходящую к Адаму, Аврааму и Моисею, традицию почитания единого Бога (монотеизм), творца Вселенной и отца человека. Вместе с тем христианство понимает единого Бога как Троицу: Отца, Сына и Святого Духа, единых по своей божественной природе, но различных по своим действиям. По христианскому вероучению, Бог есть Дух и Бог есть любовь. Бог — безусловный Владыка материи и ее Творец, человеку Им вручено господство над материальным миром, чтобы через материальное тело в материальном мире осуществить свое предназначение. Христианство не только не испытывает ненависти к материальному миру, но более того — считает весь материальный мир нерукотворенной иконой самого Творца. Говоря о природе зла, христианство утверждает, что не материя является источником зла — зло произошло от извращенной свободной воли духовных существ (ангелов и человека), и только потом оно перешло на материю. При творении мира все было «добро зело». Этот взгляд христианства на материю получил наилучшее выражение в учении о воскресении плоти и о жизни воскресших во плоти праведников в новом безгрешном и вечном материальном мире.

✧ Учение о Богочеловеке Иисусе Христе (Учение о надежде). Христианство учит о воплотившемся и вочеловечившемся для спасения людей от греха, проклятия и смерти Предвечном Сыне Божиим, который и есть Иисус Христос. Таким образом, христианство есть религия гармонии материи и духа. Оно не отрицает ни одной из сфер деятельности человека, но облагораживает их все, внушая помнить, что все они — только средства к достижению человеком духовного богоподобного совершенства («будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небес-

ный»). Это учение вплотную связано с христианским учением о человеке (христианская антропология). Согласно этому учению, христианство признает ценность каждой отдельной человеческой личности как бессмертного, духовного существа, созданного Богом по Своему образу и подобию. Христианство учит, что все люди равны по отношению к Богу, все Им одинаково любимы как Отцом Небесным, все предназначены к вечному блаженному бытию в соединении с Богом и всем в равной мере подаются средства к достижению этого предназначения — свободная воля и божественная благодать.

✧ Учение о спасении в Церкви: сотириология и экклизиология (Учение о любви). Христианство говорит о том, что Церковь основал Иисус Христос для спасения грешных людей и воссоединения их с Богом. По христианскому учению, спасение возможно только в Церкви. Церковью называется совокупность всех христиан, живущих и умерших, соединенных между собою верою и любовью Христовой, священноначалием и святыми таинствами. Таинства — это особые церковные средства, которые помогают людям идти по пути духовного совершенствования к своему спасению от греха и смерти. Таинства реально вводят божественное присутствие в жизнь человека и служат залогом грядущего обожения. Христианская церковь содержит семь таинств: крещение, миропомазание, покаяние, причастие, брак, священство и елеосвящение.

Работа по кодификации вероучительного и церковно-правового материала продолжалась в Христианской церкви и после эпохи Вселенских соборов. Формировались сборники, включавшие в себя не только каноны, но и государственные законы по церковным делам (эпитомы — извлечения, или краткие изложения).

Эти сборники получили название номоканонов (от греч. *nomos* — закон; *kanon* — канон, устав). Самым известным и авторитетным среди них является «Номоканон в XXIV титулах» Константинопольского патриарха Фотия (IX в.). Он состоит из двух частей. Первая часть — кодифицированный сборник канонов. В нем 24 титула, каждый из которых разделен на главы. Принцип деления — предметно-тематический. В главах имеются отсылки на каноны и государственные законы. Вторая часть номоканона — синтагма (греч. *syntagma* — вместе построенное, соединенное). В ней содержатся тексты канонов, а именно «Правила

святых апостолов», «Правила Вселенских соборов», «Правила поместных соборов» и «Канонические послания святых отцов». Именно эти сборники составляют основу Священного Предания Христианской церкви.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ

АГАПЕ (греч. «вечеря любви») — коллективные трапезы первых христиан, которые в последующем превратились в таинство причащения под видом хлеба и вина Телом и Кровию Христовою — прообраз литургии.

ВУЛЬГАТА — библейские книги на латинском языке, переведены в конце IV — начале V в. Блаж. Иеронимом, этот перевод получил широкое распространение в Католической церкви.

ДОГМАТ (греч. «мнение, установление») — полученная в Откровении религиозная истина. Христианские догматы — не просто истины, выраженные в форме торжественных определений, но истины, общеобязательность которых подтверждается авторитетом Церкви.

ЕРЕСЬ (лат. «выбор») — частичное непризнание вероисповедальных положений, которое приводит к появлению сект и расколов.

МЕТАФИЗИКА — учение о душе.

МЕССИАНИЗМ — вера в божественного Спасителя, который совершит перемену всего мироздания, избавив мир от диавола, греха и смерти.

СОТИРИОЛОГИЯ, сотериология (греч. «слово о спасении») — церковное учение о спасении человека от власти греха и смерти. Согласно этому учению, спасение возможно только верующему, находящемуся в постоянном молитвенном общении с Христианской церковью.

ХРИСТИАНИН — последователь Иисуса Христа, твердо стоящий на «камне веры». Впервые этот термин вошел в обиход в г. Антиохия в I веке н. э.

ХРИСТИАНСТВО — одна из мировых религий в истории человеческой цивилизации, возникшая две тысячи лет назад. Первоначально, на раннем этапе своего развития, христианская религия была единой. Но затем она разде-

лилась на три большие ветви (конфессии): православие, католичество и протестантизм.

ЭККЛИЗИОЛОГИЯ, экклезиология (греч. «слово о Церкви») — христианское учение о Церкви и ее таинствах как о Богочеловеческом организме, главой которого является сам ее основатель Иисус Христос.

ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

1. *Арсеньев, Н. С.* В исканиях Абсолютного Бога (из истории религиозной мысли античного мира) / Н. С. Арсеньев. — М., 1910.
2. *Бердяев, Н. А.* Царство духа и царство кесаря / Н. А. Бердяев. — Париж, 1951.
3. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Заветов. — М., 1988.
4. *Булгаков, С.* Два града: В 2 т. / С. Булгаков. — М., 1911.
5. *Вениамин (Федченков), митр.* О конце мира / Митрополит Вениамин (Федченков) // Альфа и Омега. — 1997. — № 12.
6. *Введенский, А. И.* Страдания человечества / А. И. Введенский. — Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1902.
7. История древнего мира. Кн. 3: Упадок древних обществ. — М.: Наука, 1989.
8. *Лосский, В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной церкви / В. Н. Лосский // Богословские труды. — 1972. — № 8.
9. *Свенцицкая, И. С.* Раннее христианство: страницы истории / И. С. Свенцицкая. — М., 1989.
10. *Светлов П. Я.* Христианское вероучение в апологетическом изложении / П. Я. Светлов. — Киев, 1910.
11. *Серафим (Роуз), иером.* Православие и религия будущего / Иеромонах Серафим (Роуз). — Алма-Ата, 1991.
12. Христианство : энциклопедический словарь / под ред. С. С. Аверинцева и др. — М., 1993—1995. — Т. 1—3 (т. 3, с. 489—526 — обширная библиография по теме).

ПРИНЯТИЕ РУСЬЮ ХРИСТИАНСТВА
И ЗНАЧЕНИЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ В СУДЬБЕ
РУССКОГО НАРОДА

П ринятие Русью христианства проходило в течение длительного периода с IX по XI век. Это был сложный и многогранный процесс, на который влияли как личные устремления правителей Руси того времени, так и динамичная, бурно менявшаяся внешнеполитическая и внутренняя общественная ситуация.

Крещение Руси не следует представлять себе только как перемену верований. Утверждение христианства как господствующей религии на Руси выразилось не только в проповеди и богослужении, но и в целом ряде существенных изменений быта и всего уклада жизни народа.

Русь приняла веру из Византии, где основным вероисповеданием было православное христианство. Это одно из древнейших направлений христианства, сохранившее, согласно Церковному Преданию, в первоначальном виде учение Иисуса Христа и его учеников — апостолов. Организационное оформление этого направления началось со второй половины XI века. В 1054 году в единой Христианской церкви из-за некорректных действий представителей Римского папы произошел раскол. В результате этого события и образовались Римская (католическая) и Восточная (православная) церкви.

Восточная (православная) церковь включает в себя множество автокефальных, то есть самостоятельных, церквей, среди которых в настоящий момент самой крупной является Русская православная церковь.

Слово «церковь» в переводе с греческого означает «дом Божий». Это понятие в современном языке имеет несколько значений.

Во-первых, это церковный народ — христианское сообщество, возглавляемое Иисусом Христом, понимаемое как мистическое соединение всех верующих с Богом (Церковь как Тело Христово). Церковь включает в себя как живых, так и усопших христиан. Согласно православному вероучению, есть только Единая Святая, Соборная и Апостольская Церковь, которая утверждена Кровию и учением Христа, апостолов, святых отцов и мучеников, и врата адавы не одолеют ее. Как один Бог, так и одна Церковь. В Евангелии об этом сказано так: «...да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино...» (Ин. 17, 21—23).

Во-вторых, это религиозная организация со сложной иерархической структурой, осуществляющая сохранение и передачу основ вероучения, богослужения, совершения таинств и т. д.

В-третьих, это здание для совершения общей молитвы — богослужений, дом Господень, храм — церковь или собор.

Православие издревле существовало на территории Византийской империи. Церковная власть в империи была сосредоточена в руках четырех патриархов: Константинопольского, Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского. Эти древнейшие патриархаты существуют и в настоящее время. По традиции Константинопольский патриарх имеет некоторые преимущества и почетное право первенства (подобно старшему брату) как патриарх когда-то столичного града империи. Каждый из патриархов возглавляет самостоятельную (автокефальную) православную церковь.

У православия нет единого административного центра управления, подобного Ватикану. Все автокефальные церкви возглавляют самостоятельные патриархи (архиепископы, митрополиты), избираемые поместными соборами пожизненно. При патриархах в качестве совещательного органа работают синоды. В административном отношении автокефальные церкви подразделяются на экзархаты, митрополичьи округа, епархии, викариаты, благочиния и приходы. Кроме того, у автокефальных церквей имеются миссии, представительства и подворья при других православных церквях.

Впоследствии автокефальные и автономные православные

церкви возникли и в других странах, в основном на Ближнем Востоке, в России и в Восточной Европе.

Принятие Русью христианства именно из Византии в его православном виде сыграло огромную роль в судьбе русского народа. Оно стало, прежде всего, важным фактором в процессе интеграции Древнерусского государства в мировую христианскую цивилизацию.

Христианизация Руси сыграла положительную роль и в процессе объединения разрозненных славянских племен в единое государство. Из Греции пришла на Русь иерархия: в Киеве стал жить русский митрополит, поставляемый Константинопольским патриархом. В других городах были поставлены подчиненные митрополиту епископы. В Киеве и во всех епархиях строились церкви и устраивались монастыри. Причты церквей и братия монастырей подчинялись своему епископу, а через него митрополиту. Таким образом, власть митрополита простиралась на всю Русь и объединяла как духовенство, так и всю паству страны.

Вместе с христианством на Русь пришла письменность, а с нею книжное просвещение. Как ни слабо оно было на первых порах, оно все же оказывало могучее влияние на познавших его людей. Богослужебные и священные книги принесены были на Русь на доступном для всех языке — славянском, том самом, на котором изложили их славянские первоучители святые Кирилл и Мефодий и их болгарские ученики. Язык этих книг был вполне понятен русским, и «книжное учение» поэтому было не затруднено. Тотчас по крещении на Руси возникают школы с учителями-священниками и появляются книжники — любители просвещения, собиравшие и переписывавшие книги.

Митрополит и вообще духовенство управляли подчиненными им людьми и вершили суд так, как это делалось в Греческой церкви, на основании особого сборника законов — номоканона, получившего на Руси в болгарском переводе название «Кормчая книга». В этом сборнике заключались церковные правила Апостольские и Вселенских соборов, а также гражданские законы православных византийских императоров. Церкви принадлежали земли, на которых духовенство и монастыри вели хозяйство по-своему, руководствуясь византийскими обычаями и законами, устанавливая такие юридические отношения к земледельцам, какие были приняты в Греции. Таким образом, на Руси вместе с новым вероучением появились новые власти,

новое просвещение, новые законы и суды, новые землевладельцы и новые землевладельческие обычаи.

Церковь старалась поднять в глазах народа значимость княжеской власти. Князей она учила, как они должны управлять: «воспрещать злым и казнить разбойников». «Ты поставлен от Бога на казнь злым, а добрым на милование», — говорило духовенство князю Владимиру, указывая ему, что князь не может оставаться безучастным к насилию и злу в своей земле, что он должен блюсти в ней порядок. Такой взгляд духовенство основывало на убеждении, что княжеская власть, как и всякая земная власть, учинена от Бога и должна творить Божью волю. А так как «всякая власть от Бога» и князь «есть Божий слуга», то ему надлежит также повиноваться и его надлежит чтить. Церковь требовала от подданных князя, чтобы они «имели приязнь» к князю, не мыслили на него зла и смотрели на него как на избранника Божия.

Церковь опекала и питала тех, кто не мог сам себя кормить: нищих, больных, убогих. Она давала приют и покровительство всем изгоям, потерявшим защиту мирских обществ и союзов. И как бы ни был человек слаб или ничтожен, Церковь смотрела на него по-христиански — как на свободного человека. Для церковного сознания все — братья во Христе и нет пред Господом ни раба, ни господина. В Церкви не существовало рабства — рабы, подаренные Церкви, обращались в людей лично свободных. Таким образом, Церковь давала светскому обществу пример нового, более совершенного и гуманного устройства, при котором могли найти себе защиту и помощь все немощные и беззащитные.

Церковь влияла и на улучшение семейных отношений и вообще нравственности в русском обществе. На основании греческого церковного закона, принятого и подтвержденного первыми русскими князьями в их «церковных уставах», все проступки и преступления против веры и нравственности подлежали суду не княжескому, а церковному.

Христианская вера на Руси совершила переворот в области пластического искусства. Языческая Русь не имела храмов и довольствовалась изваяниями идолов. Утверждение христианства привело к созданию громадных каменных храмов в главных русских городах. Архитектурное дело и живопись под влиянием церковного строительства достигли в Киеве значительного раз-

вития. А с ними вместе расцветали и прочие искусства и художественные ремесла, в особенности же ювелирное дело и производство эмали. Таким образом, развивалось национальное искусство.

Вместе с Христовым учением о любви и милости Церковь принесла на Русь и начала византийской культуры. Уча язычников вере, она стремилась улучшить и их житейские порядки. Под влиянием христианства отдельные представители языческой среды изменяли свои взгляды и вступали на путь духовного и нравственного совершенствования — шли вослед Христу и являли высокие примеры подвижничества и нравственной христианской жизни.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ И КУЛЬТА

Согласно представлениям православных христиан, их вероучение сохранило в неизменном виде заветы Иисуса Христа и его апостолов. Вероисповедную основу православия составляют Священное Предание и Священное Писание.

Основным источником православного вероучения служит Священное Предание. Первоначальный способ распространения Откровения Божия — словом и личным примером. Сам Иисус Христос Свое учение передавал словом (проповедью) и примером Своей жизни, а не книгой (писанием). Таким же способом вначале и апостолы распространяли веру и утверждали Церковь Христову.

Священное Предание всегда предшествовало Священному Писанию, и это вполне понятно: книгами могли пользоваться не все люди, а устное предание доступно каждому.

Священным Преданием в православном христианстве считаются решения семи Вселенских соборов, Священное Писание и труды отцов Церкви II — VIII веков.

Священное Писание — общее название книг, входящих в Библию и признаваемых Церковью богодухновенными, то есть написанных пророками и апостолами по вдохновению Святого Духа. Священное Писание православных христиан состоит из Ветхого Завета и Нового Завета — всего 77 книг. Ветхий Завет составляют 50 книг, а Новый Завет — 27 книг. Кроме того, у

православных в кодекс Библии входят 11 небогодуховенных книг, то есть таких, которые написаны святыми людьми исходя из своих благочестивых рассуждений, а потому признаются в православии полезными. Не вошедшие в кодекс православной Библии книги называются апокрифами.

Православие, в отличие от католичества, разрешает верующим самим читать Библию, чтобы извлечь из нее более подробные сведения о вере и Церкви. Однако в противоположность протестантизму православие считает необходимым для более правильного понимания текстов Библии руководствоваться толкованиями святых отцов Церкви.

Основные принципы православия изложены в 12 пунктах Символа веры, принятого на первых двух Вселенских соборах в Никее и Константинополе в 325 и 381 годах.

Православная церковь содержит семь таинств: крещение, миропомазание, покаяние, причастие, брак, священство и елеосвящение.

С VIII века (в связи с завершением эпохи Вселенских соборов) православные церкви не вводят новых догматов, а потому не разделяют католического учения о сверхчеловеческом достоинстве личности Богородицы (католическое учение о Ее «непорочном зачатии»). Они не приписывают святым сверхдолжных заслуг, тем более не присваивают божественной непогрешимости человеку, хотя бы то был сам римский первосвященник. Непогрешимой православными признается Церковь в ее полном составе, поскольку она выражает свое учение посредством Вселенских соборов. Православие не признает чистилища, оно учит, что удовлетворение за грехи людей правде Божией принесено уже однажды навсегда страданиями и смертью Сына Божия. Принимая семь таинств, православие видит в них не только знаки благодати, но и саму благодать. В таинстве евхаристии (причастие) оно видит истинное Тело и истинную Кровь Христовы, которые прилагаются хлебу и вину соответственно.

Православные молятся святым почившим, веруя в силу их молитв пред Богом; почитают нетленные останки святых и мощи. Вопреки реформаторам, по учению православия, благодать Божия действует в человеке не неодолимо, а согласно с его свободной волей; наши собственные дела вменяются нам в заслугу, хотя и не сами по себе, а в силу усвоения верным заслуг Спасителя.

Не одобряя католического учения о церковной власти, православие признает церковную иерархию с ее благодатными дарованиями и допускает к участию в делах Церкви и мирян. Нравочение православия не дает послабления греху и страстям, как католицизм (в индульгенциях). Оно отвергает и протестантское учение об оправдании одною верою, требуя от каждого христианина выражения веры в добрых делах. В отношении к государству православие не желает ни властвовать над ним, как католичество, ни подчиняться ему в своих внутренних делах, как протестантство, оно стремится сохранить полную свободу деятельности Церкви, при которой она и государство не вмешиваются во внутренние дела друг друга.

Для православия характерно сложное богослужение. Богослужения в православии продолжительнее, чем в других христианских конфессиях, и включают в себя большое количество ритуалов. Главное богослужение в православии — литургия. Главный праздник — Пасха. Богослужение ведется на национальных языках; в некоторых конфессиях используются и древние языки (в Русской православной церкви — церковнославянский).

Уже во времена апостолов, как видно из книги Деяний апостольских, были особенные места для собраний верующих и совершения таинства причащения, называвшиеся церквами, где богослужение совершалось поставленными на то через рукоположение (в таинстве священства) епископами, пресвитерами (священниками) и диаконами.

Все церковные богослужения делятся на три круга: суточный, недельный и годовой.

Суточным кругом богослужений называются те богослужения, которые совершаются Православною церковью на протяжении суток. Суточных богослужений должно совершаться девять: вечерня, повечерие, полунощница, утреня, первый час, третий час, шестой час, девятый час и Божественная литургия. В древности все эти службы в монастырях и у отшельников совершались отдельно, в положенное для каждой из них время. Но потом, для удобства верующих, они были соединены в три богослужения: вечернее, утреннее и дневное.

Вечернее богослужение состоит из девятого часа, вечерни и повечерия. На девятом часу (три часа дня) вспоминается крестная смерть Иисуса Христа. Вечерня — служба, совершаемая в конце дня, вечером. Этой службой верующие благодарят Бога

за прошедший день. Повечерие — служба, состоящая из чтения молитв, в которых верующие просят у Бога прощения грехов и благословения на предстоящий сон.

Накануне больших праздников и воскресных дней совершаются «всенощные бдения» — особая вечерняя служба, в которой соединяются вечерня, утренья и первый час. Всенощным бдением (всенощною) это богослужение называется потому, что у древних христиан оно продолжалось всю ночь. Слово «бдение» значит бодрствование. Самая торжественная часть всенощной — полиелей (греч. «многомаслие»). Во время полиелея в храме зажигаются все светильники и лампы, все духовенство выходит на середину храма, читается отрывок из Евангелия, рассказывающий о праздничном событии, и совершается помазание верующих освященным елеем (греч. «масло»), все с почтением прикладываются к иконе, на которой изображено праздничное событие, празднуемый святой, образ Божией Матери или Иисуса Христа.

Вечерняя служба по своему составу напоминает верующим времена ветхозаветные: сотворение мира, грехопадение первых людей, изгнание их из рая, раскаяние и молитву их о спасении, затем — надежду людей на приход Спасителя и, наконец, исполнение этой надежды. В большие праздники на всенощном бдении совершается лития и благословение пяти хлебов в воспоминание рассказа Евангелия о насыщении Иисусом Христом пяти тысяч людей пятью хлебами. Лития — слово греческое и означает «общее моление». Пять хлебов раздаются молящимся в храме верующим для подкрепления во время длинных вечерних праздничных служб.

Утреннее богослужение состоит из полунощницы, утрени и первого часа. Полунощница — служба, предназначенная для совершения в полночь (двенадцать часов ночи) в воспоминание ночной молитвы Иисуса Христа в Гефсиманском саду накануне того, как Он был схвачен и предан мукам. Она призывает верующих быть всегда готовыми ко дню Страшного суда, который наступит внезапно. Утренья — это служба, которая напоминает верующим времена новозаветные: явление Иисуса Христа в мир для спасения людей от власти греха и смерти, Его распятие и Воскресение. Она совершается утром, перед восходом солнца. Этой службою верующие благодарят Бога за прошедшую ночь и просят у Него благословения на наступающий

день. Первый час (семь часов утра) освящает молитвою уже наступивший день.

Дневное богослужение состоит из третьего часа, шестого часа и Божественной литургии (греч. «общая молитва»). На третьем часе (девять часов утра) вспоминается сошествие Святого Духа на апостолов. На шестом часе (двенадцать часов дня, но по церковной традиции служба шестого часа совершается сразу после третьего часа, для того чтобы Божественная литургия была совершена до двенадцати часов дня) вспоминается распятие Иисуса Христа. Божественная литургия — это самое главное богослужение. На этой службе вспоминается вся земная жизнь Спасителя и совершается таинство святого причащения, установленное Самим Иисусом Христом на Тайной вечере. Литургия служится утром, перед обедом, поэтому в народе иногда называется «обедней». Таинство причащения состоит в том, что в нем Божией благодатью хлеб и вино освящаются в Тело и Кровь Христовы, оставаясь при этом по своему внешнему виду хлебом и вином, и верующие причащаются этими Святыми Дарами, чтобы, очистившись от грехов, начать праведную жизнь и войти в вечное Царство Небесное.

Недельным, или седмичным, кругом богослужений называется порядок служб на протяжении семи дней недели. Каждый день недели посвящен какому-либо важному событию или особо почитаемому святому: в воскресенье Церковь вспоминает и прославляет Воскресение Христово; в понедельник (первый день после воскресенья) прославляются бесплотные силы — ангелы; во вторник прославляется святой Иоанн Креститель; в среду (день постный) вспоминается предательство Иисуса Христа Иудею; в четверг прославляются святые апостолы и святой Николай Чудотворец; в пятницу (день постный) вспоминаются крестные страдания и смерть Спасителя; в субботу — день покоя — прославляется Божия Мать и все святые, а также поминаются все усопшие православные христиане.

Годовым кругом богослужений называется порядок служб на протяжении всего года. Каждый день в году посвящается памяти тех или других святых, а также особым священным событиям — праздникам и постам.

Из всех праздников в году самым большим является праздник Светлого Христова Воскресения — Пасха. Этот праздник Церковь называет праздников Праздник и Торжество из тор-

жеств. Пасха бывает по старому стилю не раньше 22 марта (4 апреля н. ст.) и не позже 25 апреля (8 мая н. ст.), в первый воскресный день после весеннего полнолуния.

Затем следуют двенадцать великих праздников, установленных в честь Иисуса Христа и Божией Матери, которые называются двенадцатыми. Есть праздники и в честь великих святых, и в честь бесплотных сил небесных — ангелов. Все праздники в году по своему содержанию делятся на Господские (посвященные Иисусу Христу), Богородичные и святых.

По времени празднования праздники делятся на неподвижные, которые бывают каждый год в одни и те же числа месяца, и подвижные, которые хотя и бывают в одни и те же дни недели, но приходятся на разные числа месяца в соответствии с временем празднования Пасхи.

По своей торжественности церковные праздники и соответствующие им службы делятся на великие, средние и малые.

Богослужебный церковный год начинается с 1 сентября по старому стилю (14 сентября н. ст.), а весь годовой круг богослужений строится применительно к празднику Пасхи.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод. Цель православно-общественного (церковного) богослужения состоит в том, чтобы, во-первых, изложить верующим учение Иисуса Христа, во-вторых, постоянно напоминать верующим о необходимости благодарения Бога за все полученные от него как благодеяния, так и скорби и, наконец, в-третьих, в том, чтобы настроить верующих на молитву и покаяние.

ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫЕ

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий

Особое значение для русского православия имеет деятельность святых солунских братьев Кирилла и Мефодия по переводу священных христианских книг на славянский язык. Общецерковная память их совершается ежегодно 24 мая. В этот день в нашем Отечестве отмечается праздник — День славянской письменности и культуры.

Из жития святого Кирилла известно, что он во время своего путешествия к хазарам убедил Херсонского архиепископа отыскать мощи святого Климента. Вскоре по возвращении от хазар

он собрался идти к морavam. Моравы были славянами, и готовясь к этому путешествию, св. Кирилл изобрел славянские письмена и начал перевод Евангелия. Таким образом, можно предполагать, что это событие могло произойти около 862 года. Хронологически оно едва ли не в точности совпадает со временем основания Древнерусского государства.

Предпринятый св. Кириллом перевод Евангелия оказал мощное влияние на пробуждение народного духа в славянах и уяснение их народного самосознания. «Здесь в первый раз услышали они звуки родного слова в речи стройной, облагороженной, возвышенной и в первый раз начали понимать, как богат, величествен и прекрасен язык их предков, в первый раз заглянули, так сказать, лицом к лицу в собственную душу и увидели все величие и крепость ее природных сил, для выражения которых служит такое могущественное слово. Этот перевод послужил важнейшей эпохой в истории образования славянского народа». Но значительнее всего было влияние этого события на распространение христианской веры между славянами. «Славяне не понимали Евангельской проповеди, предлагаемой им на иноземном языке, и потому, естественно, не соглашались ее принять, а если и принимали, то не могли ее должным образом усвоить и, нося имя христиан, оставались, как и прежде, почти язычниками в своих верованиях и обрядах. Получивши перевод Библии и богослужебных книг на родном языке, славяне начали понимать православную веру, увидели ее превосходство перед своими грубыми суевериями и повсюду встречали ее с готовностью и любовью. В одежде славянского слова она казалась чем-то своим и нечуждым, была принимаема с радостью и делалась необходимой стихией славянской жизни. История нашей Церкви и даже всего нашего Отечества имела бы совсем другой вид, если бы при самом основании их не был совершен и не был введен в Россию славянский перевод священных христианских книг». Так писал о значении этого поистине уникального события митрополит Московский Макарий в своем труде «История Русской церкви».

Однако некоторые ученые высказывают мысль о том, что и до Кирилла и Мефодия у славян были священные книги на славянском языке. Намек на существование у славян какого-то перевода библейских и богослужебных книг до Кирилла и Мефодия дают слова черноризца Храбра: «Прежде убо словене не

имяку книг, но чрътами и резями чьтяху и гадаху погани суще; крестивше же ся, римьскими и гръчьскими письмены нуждахуся писати — словенська речь бе не устроена; и тако беша многа лета». Но сам черноризец Храбр совершенно подрывает все подобные предположения о древнем славянском переводе Священного Писания, когда говорит далее: «Аще въспросиши словенская букаря, глаголя: кто вы письмена сотворил есть, или книги преложил? То вси ведят, и отвещавше рекут: святыи Константин Философ, нарицаеми Кирилл, ть нам письмена сотвори и книги преложи, и Мефодие, брат его».

Самое важное свидетельство о существовании у славян какого-то перевода по крайней мере двух священных книг — Евангелия и Псалтири — еще до святого Кирилла представляет древнейшее житие самого же Кирилла, написанное одним из его современников и ближайших учеников. В житии рассказывается, что, остановившись в Корсуни на пути своем к хазарам, святой Кирилл прежде всего «научися ту жидовстей беседе и книгамъ»; потом научился языку самарянскому; наконец, точно так же научился и языку русскому: «Обрете ту Евангелие и Псалтирь русскими писмены писано, и человека обрет глаголюща тою беседою, и беседова с ним, и силу речи приим, своей беседою прикладая различная письмена, гласнаа и съгласнаа, и к Богу молитву творя, въскоре начат чести и сказати, и мнози ся ему дивляху». Из этих слов биографа, который мог быть спутником святого Кирилла и свидетелем описываемых событий или же мог слышать о них от самого Кирилла, очевидно, что тогда существовали уже какие-то русские письмена и русские книги — Евангелие и Псалтирь. Но из дальнейшего повествования того же биографа открывается, что сам Кирилл, узнавший теперь русские письмена, русское Евангелие и Псалтирь, вовсе не признавал их за славянские.

И в самом деле, если бы Кирилл признавал известные ему русские письмена и русское Евангелие за славянские, то зачем стал бы он вновь изобретать славянские письмена и вновь начинать переводить Евангелие на славянский язык? Было бы легче воспользоваться прежним, готовым.

Какими же были в таком случае эти русские письмена и книги? Представляется справедливым предположение, что это были письмена и книги готские. Готы, как известно, считались одним из варяжских народов, подобно шведам и варягам-руси,

и были им соплеменны. В IV веке, по принятии готами христианства, епископ Ульфила изобрел для них письмена и перевел Священное Писание. В подтверждение изложенной нами догадки можно указать на тот несомненный исторический факт, что святой Кирилл действительно изучил когда-то готский язык, имел у себя под рукою готское Евангелие и пользовался им. Ибо «при сличении древнего славянского перевода (совершенного святым Кириллом) с немногими доселе уцелевшими отрывками готского перевода, — отмечает К. И. Невоструев, — в славянском нам открылось очень много тех же самых готских слов и в тех же местах, как и в переводе Ульфила».

В настоящее время большинство ученых убеждены в том, что перевод Священного Писания и богослужебных книг на славянский язык в первый раз совершен был именно во второй половине IX века философом Константином, в монастыре Кириллом, и его братом Мефодием.

Доныне уцелели, хотя и в позднейших списках, жизнеописания святых братьев, составленные их учениками. В этих жизнеописаниях однозначно говорится о том, что первыми изобретателями славянских букв, первыми перелагателями священных книг на славянскую речь, первыми учителями «словенску языку» были святые Кирилл и Мефодий. Сохранилась «Похвала» святому Кириллу, составленная одним из учеников его, епископом Климентом, который говорит в ней о своем учителе: «Преложи и весь церковный устав от греческаго на словенскы язык... всем бо языком сокровенныа тайны во извитях словесных разумно исповедая, сказа, овому писмены, овому учением».

Уцелели и еще два современных описываемым событиям свидетельства, оставленных уже не учениками славянских апостолов, а людьми сторонними, но которые имели об их деятельности самые точные сведения. Первое принадлежит папе Иоанну VIII и содержится в буллах (грамотах) его к святому Мефодию от 879 года и к богемскому королю Святополку от 880 года. В буллах не только упоминается о словенских письменах, изобретенных неким философом Константином, о литургии, св. Евангелии и божественных чтениях из Ветхого и Нового Заветов на славянском языке. Вместе с тем там выражается мысль, что все это возымело начало свое только при Святополке, что вопрос о славянском богослужении был тогда совершенно нов и что именно за это дотоле неслыханное нововведе-

ние враги св. Мефодия обвиняли его пред папским престолом. Второе свидетельство содержится в записке неизвестного «Об обращении каринтийцев», составленной в 873 году. В этом памятнике повествуется, что св. Мефодий, который изобрел славянские буквы, заменяя ими буквы и язык латинский, а чрез то вытесняя и римское учение, унизил в глазах народа славянского отправление богослужения на латинском языке. И так же, как в буллах папы Иоанна, представляется это нововведением.

Свидетельство о святых Кирилле и Мефодии как первых создателях славянской азбуки и славянского перевода священных книг мы находим и в прологе Иоанна, экзарха Болгарского, к переведенному им «Богословию» святого Иоанна Дамаскина в начале X века, и в житии Климента, епископа Болгарского, ученика славянских апостолов, написанном вскоре после его смерти (27 июля 916 года). Один из учеников Климента в своем «Похвальном слове» святым Кириллу и Мефодию, написанном в XI или даже в X веке, тоже ясно свидетельствует о том, что именно Кирилл и Мефодий являются авторами славянской азбуки. В списке XII века оно сохранилось под заглавием «Слово похвально на память святыма и преславьныма учителяма словеньску языку, сътворшема писмены ему, преложьшема новии и ветьхьи закон в язык их, блаженному Кириллу и архиепископу Паноньску Мефодию».

Евангелие было первой книгой, с которой еще в Константинополе они начали свой великий труд. И первое евангельское слово, прозвучавшее их устами на славянском языке, было слово о Слове предвечном: «Искони бе Слово, и Слово бе от Бога, и Бог бе Слово» (Ин. 1, 1).

Евангелие и Апостол были переведены святыми Кириллом и Мефодием в том виде, в каком они и сегодня употребляются в церквах, то есть не в порядке евангелистов и апостольских Посланий, как они обычно располагаются в Новом Завете, а в порядке зачал церковных, или всedневных чтений на весь год. Что касается языка, с которого был осуществлен перевод славянскими апостолами, то многие исследователи утверждают, что совершили они свой перевод с языка греческого, и только два латинских источника содержат довольно неопределенные высказывания о том, что многое перевели солунские братья с греческого и латинского.

Перевод, начатый монахом Кириллом в Константинополе,

был продолжен в Болгарии, а окончен уже в Моравии, где очень долго был архиепископом святой Мефодий, которому и принадлежало завершение этого великого труда.

Почитание святых Кирилла и Мефодия как первых переводчиков Слова Божия и богослужебных книг на славянский язык было во все века единодушно принимаемо всеми славянскими народами. Эта мысль стала одним из священных преданий Русской православной церкви, которое с благоговением передается из поколения в поколение как драгоценная святыня.

Святые земли Нижегородской

Святой благоверный князь Георгий (Юрий) Всеволодович

Князь Юрий Всеволодович родился в 1189 году. Он был сыном великого князя Всеволода, по прозвищу Большое Гнездо. На Владимирский великокняжеский престол вступил в 1212 году. С юных лет князь отличался воинской доблестью и благочестием. Летописец повествует о нем так: «Он старался хранить заповеди Божии, всегда имея в сердце страх Божий, и любил не только друзей, но и врагов. Милостив был выше меры, не щадя имения своего и раздавая его требующим; создал многие церкви и монастырь святой Богородицы в Нижнем Новгороде, украшая их бесценными иконами и книгами; до крайности любил черноризский и поповский чин, подавая им потребное».

После одного из удачных походов на волжских болгар Юрий Всеволодович решил закрепить за Русью важное место при впадении Оки в Волгу. Для этого в 1221 году здесь по благословению святителя Симона, епископа Суздальского, был заложен Нижний Новгород.

В конце 20-х годов XIII века в Киеве появились католические монахи-доминиканцы и начали активно вести прозелитическую проповедь среди православного населения, пытаясь «переманить» русских в свою веру. А в 1231 году папа Григорий IX направил великому князю Юрию Всеволодовичу послание, в котором, обещая политические выгоды, призывал князя проявить послушание в вопросе подчинения Русской церкви Риму. Но князь был тверд в вере своих отцов. Он отказался подчиниться папе, отклонил его щедрые предложения.

В 1237 году на Русскую землю двинулась орда Батые. Князь

Юрий был вынужден оставить свою столицу на попечение сыновей, а сам отправился на север, чтобы соединиться с другими князьями. Когда великий князь Юрий достиг реки Сити, ему пришла скорбная весть о сожжении Владимира и гибели всего его семейства. 4 февраля 1238 года произошла жестокая битва на реке Сити, в которой монгольское войско разбило немногочисленную, но мужественную дружину великого князя.

Сам князь пал в этом бою смертью храбрых. Враги отсекали ему голову. Вскоре после битвы, проходя через места кровавых боев, епископ Ростовский Кирилл II обнаружил обезглавленное тело великого князя среди павших воинов. Узнал он его по княжеским одеждам. С благоговением и почтением тело князя перенесли в Ростов Великий, где епископ и похоронил его в соборном храме. Спустя некоторое время была найдена и честная глава великого князя, которая тоже была положена во гроб. Через два года святые мощи благоверного князя Георгия с большой торжественностью были перенесены во Владимирский Успенский собор, где и пребывают до настоящего времени.

В 1645 году состоялось церковное прославление великого князя Георгия (Юрия) Всеволодовича в лике русских святых. Мощи князя были переложены в серебряную раку, устроенную Святейшим Патриархом Иосифом. Память его совершается ежегодно 4 февраля.

Святой благоверный князь Александр Невский

Родился 30 мая 1220 года в Переславле-Залесском. Отец Александра, князь Ярослав Всеволодович, был младшим сыном Всеволода III Большое Гнездо, братом святого благоверного князя Георгия (Юрия) Всеволодовича.

Детство Александра прошло в Переславле-Залесском, где княжил его отец. Княжеский постриг отрока Александра (обряд посвящения в воины) совершал в Спасо-Преображенском соборе Переславля святитель Симон, епископ Суздальский. Именно от него получил князь Александр свое первое благословение на ратное служение и защиту Русской церкви и Русской земли.

С ранних лет юный князь сопровождал в походах своего отца. В 1235 году он был участником битвы на реке Эмайыги (на территории нынешней Эстонии), где войска Ярослава наголову разгромили немцев. В следующем, 1236 году Ярослав уезжает в Киев, оставив своего сына Александра самостоятельно княжить в Новгороде.

В 1239 году князь Александр вступил в брак, взяв в жены дочь полоцкого князя Брячислава. Некоторые историки говорят, что княгиня в крещении была тезоименита своему святому супругу и носила имя Александра. Отец, князь Ярослав Всеволодович, имя которого в крещении было Феодор, благословил их при венчании святой чудотворной Федоровской иконой Божией Матери. Эта икона постоянно находилась при святом Александре как его личный моленный образ, а впоследствии в память о нем была взята из Городецкого монастыря, где он скончался, его братом Василием Ярославичем Костромским и перенесена в Кострому.

В истории Руси начиналось самое трудное время. С востока шли, уничтожая все на своем пути, монгольские орды, с запада надвигались германские рыцарские полчища, называвшие себя, с благословения Римского папы, крестоносцами. Воспользовавшись нашествием Батыя и ослаблением Руси, полчища крестоносцев вторглись в пределы нашего Отечества.

Первыми были шведы. «Король римской веры из Полуночной страны», Швеции, собрал в 1240 году великое войско и на множестве кораблей послал к Неве. Гордый швед прислал в Новгород Великий к князю Александру гонцов, которым велено было передать слова короля: «Если можешь, сопротивляйся, — я уже здесь и пленяю твою землю».

Перед битвой князь Александр долго молился в храме Святой Софии Новгородской. Выйдя из храма, он укрепил дух своей дружины такою речью: «Не в силе Бог, а в правде. Иные — с оружием, иные — на конях, а мы Имя Господа Бога нашего призовем!» Дружина князя была небольшой, отец его не знал еще о нападении, помощи ждать было неоткуда. Поэтому, уповав только на помощь Божию, Александр немедленно отправился на врага. И помощь Божия вскоре пришла. Воин Филипп рассказал князю, что он видел на рассвете ладью, плывущую по морю, и на ней святых князей-мучеников Бориса и Глеба. Князь Борис при этом сказал: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему Александру». Это известие укрепило дух Александра, он мужественно и решительно повел войско на шведов и разгромил их. За эту победу на реке Неве, одержанную в 1240 году, народ назвал князя Александра Невским.

Однако главным и наиболее опасным врагом оставались немецкие рыцари. В 1242 году немцам удалось захватить Псков. Князь

Александр Невский, выступив в зимний поход, освободил Псков и в апреле 1242 года нанес Тевтонскому ордену сокрушительное поражение на льду Чудского озера. Уже современники ясно понимали огромное историческое значение Ледового побоища. Западные пределы Русской земли были теперь надежно ограждены. Настало время оградить Русь с востока.

Вместе со своим отцом Ярославом в 1242 году Александр Невский выехал в Орду. Митрополит Кирилл благословил их на новое многотрудное служение: необходимо было превратить татар из врагов и грабителей в союзников. Для этого трудного дела нужны были «кротость голубя и мудрость змеи».

Священную миссию защитников Русской земли князья выполнили, но на это потребовались годы трудов и жертв. Заключив союз с ханом Батыем, князь Ярослав должен был ехать с ним в далекую Монголию, в столицу всей кочевой империи. Там из-за интриг хана Батые в 1246 году князь Ярослав был отравлен. Завещанный отцом союз с Золотой Ордой — необходимый тогда для предотвращения нового разгрома Руси — продолжал крепить князь Александр Невский. Принявший христианство сын Батые, Сартак, «заведовавший» в Орде русскими делами, становится его другом и побратимом. С помощью князя Александра Батый стал главной силой всей Великой Степи, а в Монголии он возвел на престол христианина — хана Мункэ.

В 1248 году к Александру Невскому прибыли послы Римского папы и стали склонять его к унии, взамен обещая и политические и военные выгоды. Но князь не поддался на их уговоры, помня, что католики сделали с Константинополем, разорив и разграбив его в 1204 году.

С 1252 года князь Александр стал единовластным великим князем всей Руси: князем Владимирским, Киевским и Новгородским. Великая ответственность перед Богом и историей легла на его плечи.

Успешно отразив новый немецкий набег на Псков в 1254 году, князь Александр заключает договор о мирных границах с Норвегией. А в 1256 году он совершает поход в Финскую землю. Летописец назвал этот поход «темным». Русское войско шло сквозь полярную ночь. Во тьму язычества князь Александр нес свет евангельской проповеди и православной культуры. Все Поморье было просвещено и освоено русскими.

В 1256 году умер хан Батый, а вскоре был отравлен его сын

Сартак, побратим Александра Невского. Святой князь в третий раз поехал в Сарай, чтобы подтвердить мирные отношения Руси и Орды с новым ханом Берке.

Хотя преемник Батыея принял ислам, он нуждался в союзе с православной Русью. В 1261 году стараниями великого князя Александра и митрополита Кирилла была учреждена в Сарае, столице Золотой Орды, Сарайская епархия Русской православной церкви. Наступила эпоха великой христианизации языческого Востока, в этом было пророчески угаданное святым Александром Невским историческое призвание Руси. Святой князь использовал любую возможность для возвышения родной земли и облегчения ее жребия.

Эта дипломатическая поездка Александра Невского в Сарай была четвертой и последней. Будущее Руси было спасено, долг князя пред Богом и Родиной выполнен. Прожив в Орде более года, Александр Невский возвращался домой. В Нижнем Новгороде он занемог. Немного оправившись от болезни, князь продолжил путешествие, но, доехав до Городца, так сильно ослаб, что вынужден был прервать свой путь и остановиться. Почувствовав приближающуюся кончину, Александр Невский, первый из суздальских князей, решил принять постриг. Обратившись к игумену Федоровского монастыря со словами: «Отче, се болен есмь вельми...», князь просил пострижения.

Великий князь принял иночество и схиму с именем Алексий и вскоре мирно скончался. Как повествует летопись, игумен монастыря, закрыв глаза князя, сказал: «Наше солнце зашло!» Это произошло 14 ноября 1263 года.

При погребении князя его духовный отец, митрополит Кирилл, так сказал о его кончине: «Знайте, чада моя, яко уже зашло солнце земли Суздальской. Не будет больше такого князя в Русской земле».

Согласно церковному преданию, первое чудо святой князь совершил прямо во время своего погребения. Когда митрополит Кирилл приблизился к его гробу, чтобы вложить ему в руку разрешительную грамоту, рука умершего сама поднялась и как живая взяла грамоту из руки митрополита.

Князь был погребен в Рождественско-Богородицкой Владимирской обители.

Прославление великого князя Александра Невского началось сразу со дня его смерти в 1263 году. Но только через 117 лет

после его погребения последовало открытие его мощей. Как рассказывал об этом событии инок-пономарь Рождественско-Богородицкой Владимирской обители, произошло это незадолго до знаменитой Куликовской битвы. Инок спал ночью на паперти церкви, в которой был погребен святой князь Александр Невский, и увидел, что свечи в церкви вдруг зажглись сами собою и два старца вышли из алтаря. Приблизившись ко гробу князя, они сказали: «Встань, Александр, и поспеши на помощь правнуку твоему великому князю Димитрию, одолеваемому иноплемениками». Александр тотчас встал из гроба, и вскоре все трое стали невидимы. Братия обители, услышав о том, что произошло ночью, после усердной молитвы решилась раскопать могилу князя. Открыв гроб, монахи увидели, что тело его было совершенно целым и нетленным. С благоговением взяли они святые мощи князя и положили их в раке в храме.

Общецерковное почитание князя началось после Московского собора 1547 года, проходившего при митрополите Макарии и царе Иоанне Васильевиче IV (Грозном). На соборе князь был причислен к лику русских святых. День его погребения — 6 декабря — церковным собором объявлен днем празднования памяти святого князя Александра Невского.

В 1724 году по указу императора Петра I состоялось торжественное перенесение святых мощей князя из Рождественского монастыря г. Владимира в Свято-Троицкий собор Александро-Невского монастыря Санкт-Петербурга. С этого времени по указу Святейшего синода предписано писать иконы князя в княжеском облачении (до этого указа иконы его писали только в монашеском облачении). А 12 сентября стало днем памяти перенесения его святых мощей из Владимира в Санкт-Петербург. В 1725 году по указу Петра I в России учреждается орден Святого благоверного великого князя Александра Невского. Девиз ордена: «За труды и Отечество!»

В 1861 году император Александр II манифестом от 19 февраля (4 марта) отменил в России крепостное право. Освобождение от крепостнического рабства было воспринято народом так же, как победа Александра Невского над тевтонскими рыцарями. В стране начинается массовое строительство храмов в честь Александра Невского. В Нижнем Новгороде строится Новоярмарочный Александро-Невский собор.

Вскоре после своего прихода к власти большевистское пра-

вительство в 1918 году закрыло Александро-Невскую лавру, а в 1922 году властями было проведено вскрытие святых мощей князя и запрещено его почитание. Однако во время Великой Отечественной войны, в 1942 году, указом советского правительства в СССР был учрежден орден Александра Невского двух степеней для награждения командного состава Вооруженных сил.

В 1946 году в стенах Александро-Невской лавры вновь открылась Духовная семинария, а затем и академия. Возобновились регулярные богослужения в Свято-Троицком соборе Лавры.

В настоящее время Александро-Невская лавра живет своей обычной монастырской жизнью. И каждый, кто посещает Лавру, может поклониться «Солнцу земли Русской» — святому благоверному князю Александру Невскому.

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ И МОНАШЕСТВО

Наиболее известные монастыри Нижегородской епархии

Федоровский Городецкий монастырь

Городец, один из древнейших городов Нижегородского края, был основан князем Юрием Долгоруким в 1151 году, а монастырь заложен уже в 1154 году. На Нижегородской земле нет монастырей, которые бы по времени своего основания могли сравниться с древним Городецким Федоровским монастырем. Многовековое существование его делится на два периода: первый известен нам по легендам, второй (с начала XVIII столетия) подкреплен документальными свидетельствами.

О первых десятилетиях существования обители бытует несколько преданий. По мнению некоторых церковных историков XIX века, монастырь с самого начала назвали Федоровским, так как он был посвящен Федору Стратилату. Однако самой почитаемой иконой монастыря была икона Богоматери. Эта икона стала именоваться Федоровской только после того, как в XV веке она вначале была утрачена, а потом, после обретения в Костроме, вновь возвращена в Городецкий монастырь. Согласно этому преданию, икону Богоматери, написанную самим апостолом Лукой, Городцу подарил князь Георгий (Юрий)

Всеволодович, основатель Нижнего Новгорода. При нашествии хана Батые город и монастырь были сожжены, а святыня утрачена. Однако некоторое время спустя икона была обретаена в костромских лесах князем Василием во время охоты. Он поместил ее в соборном костромском храме Федора Стратилата. Городчане приехали посмотреть на обретенную святыню, узнали в ней свою пропавшую икону и стали просить ее обратно. Князь Василий икону не отдал, но приказал сделать для Городца ее точный список.

Есть и другая версия. Согласно ей, Городецкий монастырь возник лишь в XIV веке и стал вторым из более чем тридцати монастырей, основанных в Нижегородском Заволжье в XIV—XIX столетиях.

Однако большинство церковных историков полагают исторически правдивым предание о том, что Федоровский монастырь в Городце стал местом монашеского пострига и кончины великого русского полководца князя Александра Невского, который оставил в стенах обители принадлежавший ему образ Божией Матери, называемый по крещальному имени отца князя — «Федоровская». Согласно этой общепринятой в церковно-исторической науке версии, икона немного позже была взята из Городецкого монастыря князем Василием в память о его брате великом князе Александре Невском и перенесена в его столицу — Кострому. А для Городецкого монастыря по повелению князя Василия был написан точный список с этой иконы, на котором по сторонам от основного изображения князь указал выполнить клейма, изображающие деяния иконы. Это и стало ее отличительной особенностью.

Костромскому образу Федоровской иконы много позже пришлось послужить и дому Романовых. Перед ней во время Смуты и перед восшествием на престол молился первый царь из дома Романовых — Михаил. Она стала одной из самых почитаемых святынь нового царского дома, а в XIX веке почти всем русским императрицам при их переходе в православие давали отчество «Федоровна» в честь этой иконы. Она хранится в Костроме и поныне.

После погрома, который дважды в 1408 году учинили орды эмира Эдигея (Едигея), Городец в официальных актах более двух веков именовался «пустым городищем». Документально подтвержденная история монастыря начинается на рубеже

XVII—XVIII веков, когда в более или менее мирных условиях начал возрождаться и сам Городец. В этот период он становится крупным торгово-промышленным частновладельческим селом Балахнинского уезда.

В 1700 году патриарх Адриан удовлетворил прошение игумена монастыря устроить на старом кладбище храм во имя Федоровской иконы Богоматери и открыть там монастырь. Восемью годами позже, в июне 1708 года, о возведении уже каменного храма во имя Федоровской иконы Богоматери с приделом святого Александра Невского строитель Федоровского монастыря иеромонах Михаил с братией «били челом великому Государю Царю и великому князю Петру Алексеевичу». Челобитная была подана и патриаршему местоблюстителю митрополиту Рязанскому и Муромскому Стефану (Яворскому). Вскоре их прошение было удовлетворено и началось строительство нового храма.

Еще не успели достроить церковь, как страшный пожар обратил в пепел не только монастырские строения, но и все селение. И вновь у монастыря нашелся благодетель — монастырские здания были восстановлены старанием управителя Городецкой волости Афанасия Яковлева.

При перенесении из Владимира в Санкт-Петербург в 1721 году мощей святого благоверного князя Александра Невского Федоровскому Городецкому монастырю, «на благословление и молитвенную память», была передана частица мощей князя, вложенных в икону его имени.

В 1767 году во время своего волжского путешествия Городец посетила императрица Екатерина II. Венценосная особа присутствовала при освящении собора во имя Федоровской иконы Богоматери и пожаловала 50 рублей на украшение храма. В память об этом в соборе монастыря, где при богослужении стояла царица, было устроено особое место, обитое красным сукном с вензелем Екатерины II.

К 40-м годам XIX века из-за скудности материальных средств монастырская церковь Александра Невского пришла в такую ветхость, что ее приходилось поддерживать шестнадцатью столбами. Нижегородский владыка Амвросий обратился за помощью в Синод. Он обосновывал свою просьбу тем, что в Федоровском монастыре скончался Александр Невский, что здания обители стоят на берегу Волги и радуют глаз, а главное, тем,

чтобы обитель «устройством своим свидетельствовала о нашем благочестивом попечении о благочестивых местах».

В конце июля 1867 года указом Нижегородской духовной консистории при монастыре было открыто двухклассное учебное заведение для малолетних послушников, которое получило наименование «Алекса́ндро-Невское». Его целью была подготовка воспитанников «к поступлению в штатные духовные училища». А в 1872 году настоятель монастыря добился учреждения начального женского училища — единственного подобного учебного заведения в Городец.

Благодаря открытию благотворительных образовательных учреждений Федоровский монастырь в июне 1870 года, по определению Святейшего синода, был возведен в ранг второклассного общежительного монастыря. В это время в монастыре подвизалось более 70 монахов и послушников.

Став крупным духовным и просветительским центром Нижегородского края, монастырь начал строить свои подворья в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде. Так, в 1868 году близ железнодорожного вокзала Нижнего Новгорода была построена часовня в память спасения в 1866 году императора Александра II во время покушения Д. Каракозова. Часовня была освящена в честь Федоровской иконы Божией Матери и во имя святых князей Александра Невского и Георгия Всеволодовича — основателя Нижнего Новгорода. А в 1887 году в перестроенной часовне был открыт храм и подворье Городецкого Федоровского монастыря.

Так, спокойно развиваясь, монастырь просуществовал до революции 1917 года.

1927 год ознаменовался для Нижегородской епархии закрытием всех действовавших на территории губернии монастырей, в том числе и Федоровского монастыря. В одном из корпусов бывших монастырских келий расположилась районная колхозная школа, а колокольня стала использоваться под водонапорную башню. Один лишь храм Александра Невского оставался во временном пользовании общины верующих.

Однако в 1934 году по распоряжению местных властей все бывшие монастырские строения были переданы управлению НКВД под размещение в них трудовой коммуны правонарушителей. А церковь было предписано «из пользования верующих изъять и передать под культурные нужды» правонарушителей.

В бывших кельях разместили общежитие, школу для «коммунаров», клуб, кухню со столовой, мастерские: столярную и «хохломынской окраски». Собор Федоровской иконы Богоматери переоборудовали под электростанцию, а одну из монастырских церквей — под кузницу.

Размещение в Федоровском монастыре трудовой коммуны правонарушителей, а затем и другие события последующих нелегких для монастыря десятилетий крайне негативно отразились на его состоянии. Все его храмы были со временем уничтожены и фактически стерты с лица земли, а кирпич от разрушенных монастырских построек пошел на строительство Городецкого судоремонтного механического завода.

К 2006 году от монастырского комплекса сохранилось всего два келейных корпуса, в которых до недавнего времени размещались больница и почтовое отделение. Сейчас эти корпуса переданы Нижегородской епархии. Александро-Невский храм Санкт-Петербургского подворья сегодня возвращен Русской православной церкви и восстанавливается, здание подворья в Нижнем Новгороде с утратами (без часовни и завершенной церкви) сохранилось до настоящего времени (ул. Советская, 22).

По инициативе полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе А. В. Коновалова в 2007 году была создана рабочая группа для решения вопросов, связанных с восстановлением Федоровского монастыря. А с 2008 года по благословению архиепископа Нижегородского и Арзамасского Георгия полным ходом развернулись работы по восстановлению Федоровского собора и всего монастырского комплекса.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ РПЦ

Принятое в настоящее время деление русской церковной истории основано на периодизации, разработанной митрополитом Макарием (Булгаковым). В истории РПЦ можно выделить следующие шесть периодов:

первый период — киевский (988—1448 гг.) — Русская православная церковь в юрисдикции Константинопольского патриархата;

второй период — московский (1448—1589 гг.) — автокефалия Русской митрополии;

третий период — патриарший (1589—1700 гг.) — патриаршество;

четвертый период — синодальный (1700—1917 гг.);

пятый период — новый патриарший в советское время (1917—1988 гг.) — Русская православная церковь в условиях атеистического государства;

шестой период — новый патриарший в современной России (с 1988 г. до наших дней).

Остановимся здесь подробно лишь на некоторых важнейших событиях жизни Русской православной церкви, относящихся к различным этапам ее истории.

Второй период истории РПЦ (1448—1589 гг.)

Разделение Русской церкви на две митрополии:
Литовскую и Московскую

Согласно исследованиям церковных историков, монгольское нашествие сильно отразилось на церковной жизни Руси. Многие русские города после нашествия монгольских орд лежали в руинах, храмы и монастыри были разграблены и осквернены. Некогда блистательный Киев был опустошен настолько, что митрополиты Киевские и всяя Руси с конца XIII века перенесли свою резиденцию во Владимир-на-Клязьме, а позже в Москву, ставшую новым центром «собираения» русских земель в единое государство.

Правда, надо заметить, что к Русской православной церкви захватчики проявляли довольно терпимое отношение. И все же нашествие повлекло за собой несомненный упадок церковной жизни: угасали монастыри, прекратилось строительство храмов, оскудевало духовное просвещение.

Переезд митрополита на север — во Владимир, а затем и в Москву — вызвал недовольство в Литве. С XIV века под ее властью находились южные и западные русские земли, в том числе и Киев. Некогда единая Русская митрополия де-факто разделилась. В это время литовские великие князья, так же как и московские, боролись за лидерство в деле собирания русских земель. Поэтому они просили константинопольских патриархов восстановить митрополию в Киеве. В течение некоторого времени в XIV веке существовала еще и митрополия в Галиче.

Объединение Литвы с католическим Польским королевством, провозглашенное в 1385 году, привело к тому, что началось правовое, экономическое и политическое давление на православие в Западной Руси. Перед этим давлением не сумела устоять значительная часть литовского православного духовенства и даже епископов.

Разделение Церкви началось с завоевания части русских земель Литовским княжеством, а затем и Польско-Литовским королевством. Король Польский, он же князь Литовский, был заинтересован в образовании собственной, независимой от России православной митрополии. Уже в 1354 году в Литве для западно-русских епархий рукополагается митрополит Воыно-Литовский Роман (однако эта традиция не прижилась, и рукоположение было совершено только один раз). Так во второй половине XIV века началось создание самостоятельной Западно-русской (Киевской, Литовской) митрополии.

Де-факто автокефальный с 1448 года митрополит Московский Иона всеми силами стремился сохранить единство Русской церкви и вернуть русские епархии в Литве под свою юрисдикцию. На первом этапе его усилия были успешными. Так, во время посещения им Литвы в 1451 году великий князь Казимир IV дал ему грамоту на управление литовскими епархиями. В течение десяти лет, до своей смерти в 1461 году, митрополит Иона управлял объединенной Русской церковью.

В это время Папская курия (церковная канцелярия), которая не могла смириться с изгнанием из Москвы подписавшего на Ферраро-Флорентийском соборе 1439 года унию с Римом митрополита Исидора, решила поспособствовать процессу отделения от Русской (Московской) митрополии ее литовских епархий для их последующего насильственного окатоличивания. Курия сделала это руками униатского Константинопольского патриарха Григория III Маммы. Когда турки в 1453 году осадили Константинополь, вышеназванный патриарх бежал в Рим. И там по совету своих «спасителей» он рукоположил для Литвы первого независимого от Москвы митрополита, которым стал его протодиакон Григорий Болгарин.

Известный византолог Иоанн Мейендорф пишет: «Это было сделано в силу декрета папы Каллиста III, разделившего Россию в церковном отношении на “Верхнюю”, управляемую монахом-схизматиком (раскольником) Ионой — “исчадием порока”,

и “Нижнюю” с новым митрополитом Григорием. Надо помнить, что, с точки зрения Рима, после 1439 года, то есть после унии, Церковь стала единой, Запад и Восток были объединены под единым главенством папы. Поэтому папа продолжал считать Исидора московским митрополитом, а Иону, разумеется, не признавал. Исходя из этих соображений, папа отправил королю польскому Казимиру буллу (послание, которое скреплялась печатью в виде шарика — *bull*, отсюда название документа — булла), в которой говорилось: “Если отщепенец Иона появится в Литве, схватить его и заключить в оковы”».

Так в 1458 году, еще при жизни митрополита Ионы, Западно-русская митрополия окончательно отделяется от Московской. В ее состав помимо Киевской митрополии входят еще девять православных епархий на территории Литвы (Полоцкая, Смоленская, Черниговская, Туровская, Луцкая, Владимирская) и Польши (Галицкая, Перемышльская, Холмская).

Папская курия, воспользовавшись фактическим разделом Руси между Ордой на востоке и Литвой на западе, расколола и Русскую церковь. Теперь московские митрополиты стали называться митрополитами всея Руси или митрополитами Московскими и всея России, а литовско-русские митрополиты — митрополитами Киевскими и всея Руси.

Католическая Речь Посполитая тоже была заинтересована в подчинении литовского православия папе Римскому. Вскоре в Польско-Литовском государстве начались попытки превращения Русской церкви в униатскую. Эти попытки были успешно завершены в 1595 году подписанием Брестской унии, по которой церковные иерархи, сохранив православную обрядность, принимали главенство папы и догматы католической церкви. С принятием унии в Литовской православной церкви фактически была уничтожена вся православная иерархия (митрополит и епископы). В связи с этим уния начинает насильно насаждаться и в отдельных приходах. Однако далеко не все приняли унию, и православие некоторое время существовало в качестве нелегального сообщества отдельных приходов.

Впервые унию с Римом пытался заключить еще император Византии Михаил VIII Палеолог в 1274 году в Лионе. Он рассчитывал, подчинив Риму Византийскую церковь, получить политическую и военную поддержку против турок. Эта уния в истории известна как Лионская. Однако обещанной помощи им-

ператор так и не получил, а народ, узнав о предательстве, выступил против императора. Михаил был отлучен от Церкви и лишен церковного погребения. Второй раз в истории унию с Римом византийские власти попытались заключить в 1439 году во Флоренции, но опять были обмануты в своих ожиданиях. Предав свои устои и так и не получив помощи от Запада, империя пала в 1453 году. Впоследствии константинопольские патриархи отвергли унию.

Оплотом православия на литовских землях стали православные братства, состоявшие в основном из мирян, а также казачество. Братства, среди которых самыми мощными были Львовское и Виленское, а впоследствии Киевское, создавали свои школы, типографии. Во Львове трудились русские первопечатники во главе с Иваном Федоровым, прибывшие из Москвы. Они внесли огромный вклад в развитие православного просвещения в Белоруссии и на Украине. Яркий след оставили в истории Церкви князь Константин Острожский, создавший в Остроге православный просветительский центр, и его соратник князь Андрей Курбский, бежавший в Литву при Иване Грозном. Он убеждал местное русское дворянство всемерно отстаивать православие.

В XVII веке главным центром православного образования не только на бывших землях южных и юго-западных русских княжеств, но и всей Руси стала Киево-Могилянская академия. В ее название вошло фамильное прозвище создавшего академию митрополита Киевского Петра Могилы.

В православных изданиях Киева, Львова, Вильнюса заметно сильное влияние католического богословского языка. Дело в том, что с разрушением Византийской империи приходила в упадок и система образования на православном Востоке. А вот на католическом Западе она беспрепятственно развивалась, и многие ее достижения были заимствованы киевской богословской школой. Ее «рабочим» языком стала латынь — вся система западно-русского богословского образования опиралась прежде всего на латинские источники. Опыт киевской школы и деятельность ее богословов сыграли важнейшую роль в возрождении православного просвещения в Московской Руси в XVII веке, когда были залечены раны Смутного времени.

Желая прекратить постоянные религиозные восстания на Украине и в Белоруссии, король Речи Посполитой в 1622 году

решил возобновить православную Киевскую митрополию. Впервые за 27 лет в Киеве появился православный митрополит, назначенный из Константинополя. До 1685 года киевские митрополиты были экзархами Константинопольского престола. Однако униаты не прекращали своей активной деятельности, и при двух последних самостоятельных митрополитах Православная церковь в Литве находилась в крайнем расстройстве.

И только после воссоединения Украины с Россией в 1685 году раскол в Русской церкви был наконец преодолен и Киевская митрополия вошла в состав единой Русской православной церкви.

Четвертый период истории РПЦ (1700—1917 гг.)

Особые группы духовенства в синодальный период

В синодальный период внутри русского духовенства выделились четыре группы, которые занимали в Русской церкви особое место как в отношении управления, так и по своему общественному статусу. Эти особые группы составляли ученое монашество, военно-морское, придворное и зарубежное духовенство.

Первая группа — ученое монашество

Характерная особенность истории русского монашества синодального периода заключается в том, что со 2-й половины XVIII века стало быстро набирать силу учрежденное петровскими церковными преобразованиями так называемое ученое монашество. Вместе с епископатом и монастырским монашеством оно составляло черное духовенство.

Ученое монашество — это особое направление монашеского служения, получившее развитие только в Русской православной церкви. Данную группу составляли лица, которые получили высшее образование в духовных академиях и после этого были пострижены в монахи. Ученые монахи приходили в Московскую Русь уже в XVII веке из Южной России, то есть из Киевской митрополии, и из Западной России. Почти все они были тогда выпускниками Киевской духовной академии. К их числу принадлежал, например, такой известный деятель Русской церкви, как Симеон Полоцкий. Во 2-й половине XVII века,

в ситуации недостатка в образованных богословах, в их руках сосредоточилась фактически вся педагогическая деятельность вначале в московской Славяно-греческой академии, а в XVIII веке — и в новооснованных духовных семинариях.

«Объявлением о монашестве» 1724 года разрешалось постригать в монахи выпускников духовных академий, занятых преподавательской деятельностью, по достижении ими тридцатилетнего возраста. Они быстрее, чем монастырские монахи, рукополагались в священный сан. И если потом они служили ректорами духовных семинарий, то их одновременно назначали настоятелями монастырей.

При императоре Павле I в 1799 году вышел указ, по которому иеромонахи, занятые педагогической деятельностью, приписывались к городскому собору. Отныне распоряжение, содержащееся в «Объявлении о монашестве» 1724 года, о том, что постригать в монахи можно лишь по достижении 30 лет, по отношению к ним не действовало.

Указом Святейшего синода от 29 мая 1832 года это положение было подтверждено. Для студентов духовных академий возрастной ценз для пострига был снижен до 25 лет, и постригали их сразу, без послушничества. Получив диплом академии, выпускники, которые по своим знаниям и способностям могли заниматься преподавательской деятельностью и при этом выражали желание принять монашеский постриг, вскоре после пострига рукополагались в священники и получали места преподавателей в духовной семинарии, а наиболее одаренные оставались доцентами в академии. Потом они служили инспекторами и ректорами духовных семинарий. Было принято также возводить ректора семинарии в архимандриты, за этим следовало ректорство в духовной академии. Последней ступенью духовного восхождения была епископская хиротония.

Было бы несправедливо утверждать, что в среде ученого монашества, хотя и не прошедшего монастырской школы, утрачено было понимание смысла и значения аскетических основ монашеского жития. Знакомясь с биографиями епископов синодальной эпохи, мы можем видеть три основных типа, направления их жизни и деятельности.

Первое направление представляют те личности, которые с юности расположены были к монашеской жизни или попали под воздействие присущей ей аскетической атмосферы. Препод-

давание в духовных школах или административная деятельность на архиерейских кафедрах их не удовлетворяли. После нескольких лет архиерейства, в течение которых они больше думали о своей внутренней духовной жизни, чем о внешней карьере, они оставляли кафедры и уходили в монастырь. Для XVIII века самым характерным явлением такого рода было житие епископа Воронежского св. Тихона Задонского. Пример жизни св. Тихона ярко показывает, что сама по себе педагогическая и административная деятельность отнюдь не была непреодолимым препятствием для неукоснительного соблюдения в своей личной жизни иноческих обетов.

Одним из самых выдающихся деятелей Церкви XIX века, который хотя и не сделал блестящей внешней карьеры, зато стоял на высоте подлинно подвижнического жития, был святитель Игнатий (Брянчанинов). Он принадлежал к той небольшой группе русских архиереев, которая черпала свои воззрения в аскетически-мистическом предании древней Восточной церкви и для которой это предание стало основой жизни и делания. Игнатий был учеником русских старцев и продолжил эту традицию в своих сочинениях, сыгравших большую роль в духовном возрастании новых поколений русского иночества.

Второе направление ярче всего могут представить имена двух маститых иерархов, двух современников: митрополита Московского Филарета (Дроздова) (1782—1867) и митрополита Киевского Филарета (Амфитеатрова) (1779—1857). Это были выдающиеся иерархи и церковные руководители, удачно сочетавшие в своей жизни и трудах глубокую богословскую образованность и монашеский аскетизм.

Фигура митрополита Филарета (Дроздова), который в течение 46 лет (1821—1867) управлял Московской епархией, на протяжении почти полувека являлась средоточием церковной жизни России. Это был иерарх, воззрения и дух которого, пронизывающие все его труды, сохраняли свое воздействие на жизнь Церкви и после его кончины. Это был человек с сильным характером и огромной духовной силой и энергией, который благодаря этим своим качествам умел скрыть внутренний трагизм своей души.

Внешне Филарет (Дроздов) представлял собою столп официальной Церкви, который удивительным образом являлся и столпом истинно церковного духа. Его сдержанность дала ему

возможность стоять в центре церковной жизни и в эпоху императора Николая I, и в эпоху императора Александра II.

Митрополит Филарет имел такой большой авторитет, что позволял себе критически высказываться об отношениях между государством и Церковью. Ни один другой иерарх синодальной эпохи не сделал так много для религиозного образования, и именно он завершил огромный труд по переводу Библии на русский язык.

Филарет Мудрый, как называл его император Николай, считал духовные силы Церкви еще слишком слабыми для борьбы с государством за свою свободу.

Другой Филарет — митрополит Киевский (1837—1857), которого император называл «Филарет Благочестивый», своими воззрениями был близок Филарету (Дроздову) и тоже был консерватором. Но его консерватизм питался из иных источников, чем консерватизм Филарета Московского. К государственной церковности в России он относился непримиримо и свою оппозицию выражал тем, что не являлся на заседания Святейшего синода, членом которого состоял. Но авторитет его в Церкви был столь велик, что правительство молча терпело такую обструкцию. Сам строгий аскет, умевший сочетать достоинство церковного иерарха с личным смирением, он, подобно Филарету (Дроздову), не был сторонником далеко идущих реформ. Еще в те годы, когда будущий митрополит Киевский управлял Калужской епархией (1819—1825), он много сделал для того, чтобы в Оптиной пустыни, которая находилась в его ведении, глубоко укоренилось старчество. И впоследствии Филарет (Амфитеатров) всегда относился к старцам благожелательно и покровительственно.

Среди деятелей этого же направления мы найдем много архиереев — замечательных проповедников, много превосходных администраторов, всех их и не перечислить. Однако более или менее успешной деятельности епископов чрезвычайно мешало практиковавшееся уже с середины XIX века, а позже, при обер-прокуроре Синода К. П. Победоносцеве, ставшее вполне целенаправленным частое перемещение архиереев из епархии в епархию. Из-за этого они не успевали завязывать тесных отношений с клиром и верующими, за краткий срок пребывания на кафедре им не удавалось предпринять и завершить каких-либо полезных мероприятий.

К третьему направлению можно отнести тех архиереев, которые были по сути своей учеными в иноческом клобуке. Их судьба тоже не всегда была легкой.

Русская богословская наука — это главным образом догматика, сравнительное богословие, апологетика и литургика. Одним из ярких ее представителей был архимандрит Макарий (Глухарев) (1792—1847). Он отличался врожденным талантом, обладал блестящими знаниями еврейского языка и Ветхого Завета, что позволило ему заниматься разносторонней научной деятельностью. У него было открытое сердце, исполненное смирения и любви, в сочетании с энергией и устремленностью. Он, как и митрополит Филарет (Дроздов), шел к одной ясной цели — переводу Священного Писания на русский язык. Приняв постриг, некоторое время Макарий провел в Глинской пустыни у старца Филарета, изучая аскетические сочинения. Потом он стал ректором Костромской духовной семинарии. В 1829 году Макарий отправился в Сибирь, а год спустя, в 1830-м, основал Алтайскую миссию и посвятил ей все свои силы. Его миссионерские подвиги явились одним из самых ярких эпизодов в истории русской миссии. Благодаря своим лингвистическим познаниям и способностям к языкам Макарий легко выучил язык местного населения. Он составил словарь и перевел на местный язык Псалтирь, молитвы, Евангелие от Матфея и др. На протяжении 14 лет он неутомимо и самоотверженно подвизался на Алтае, но, страдая от телесных недугов, вынужден был в 1843 году вернуться обратно в центральную Россию. Последние годы Макарий провел в монастыре Орловской епархии. Скончался он 18 мая 1847 года.

Во 2-й половине 80-х годов начал свою активную деятельность новый ревнитель ученого монашества. Это был молодой, талантливый, умный и энергичный архимандрит Антоний (Храповицкий) (1863—1936) — человек, который в течение полувека интенсивно влиял на жизнь Русской церкви, а после революции 1917 года — на жизнь Русской зарубежной церкви, являясь ее основателем и главой. Будучи почитателем монашества, Антоний считал, что оно не должно посвящать себя только созерцательной жизни, а призвано активно влиять на церковно-политическую жизнь России. Антоний был сторонником восстановления русского патриаршества, любимым деятелем его в истории Русской церкви был патриарх Никон. Он работал над возрождением идеи «Москва — третий Рим».

Деятельность Антония (Храповицкого) вводит нас в последний период существования ученого монашества и епископата Русской церкви до 1917 года. Покровителями монашества в этот период были также Антоний (Вадковский), митрополит Петербургский (1898—1912), и, наконец, епископ Сергей (Страгородский), новый ректор Петербургской академии (1901—1903), впоследствии Московский патриарх (скончался в 1944 г.).

В заключение, в качестве обобщающих выводов, еще раз подчеркнем, что, во-первых, ученые монахи и епископы были истинными представителями русского монашества и именно так их воспринимала русская общественность, а во-вторых, они на протяжении длительного времени показали себя как достойные пастыри и педагоги духовных учебных заведений Русской православной церкви. Но после революции 1917 года и закрытия новыми властями всех духовных учебных заведений эта группа духовенства постепенно прекратила свое существование.

Вторая группа — военно-морское духовенство

Военно-морское духовенство было образовано по личной инициативе Петра I, чтобы обеспечить духовное окормление и регулярное отправление богослужений в армии и на флоте. Установить точную дату появления священнослужителей в воинских частях, видимо, невозможно. Однако известно, что с 1706 года с приходов стал взиматься особый сбор — подможные деньги в пользу полковых священников и флотских иеромонахов. Военный устав 1716 года и Устав морской службы 1720 года детально описывают обязанности священников, придаваемых полкам в случае войны.

Один из указов 1719 года урегулировал вопросы управления и служебного надзора: в армии назначался обер-священник, во флоте — обер-иеромонах. Вначале военное духовенство еще не было объединено в особую группу и в мирное время подчинялось архиерею той епархии, где был расквартирован полк. В 1797 году император Павел I, выказывавший особое благорасположение тогдашнему фельд-обер-священнику протоиерею П. Я. Озерецковскому (1758—1807), повелел, чтобы в Военном уставе 1797 года все войсковое и флотское духовенство было подчинено обер-священнику армии и флота. На этот пост был назначен Озерецковский. Он был посвящен в рыцари Мальтийского ордена, в 1799 году стал членом Святейшего синода, в 1800-м награжден митрой и, наконец, в том же году пожалован

званием главного обер-священника. За время своей службы Озерецковскому удалось практически вывести подчиненное ему духовенство из-под управления Святейшего синода, пока Александр I не восстановил верховенство Святейшего синода особым указом. Озерецковский представил Павлу I план особой войсковой семинарии для подготовки военных священников. Этот план был осуществлен в 1801 году Александром I. Кроме того, Озерецковский добился для военного духовенства регулярного жалования с начислением пенсии после 20 лет службы, что значительно повысило уровень содержания подведомственного ему духовенства по сравнению с приходским.

Александр I назначил второго обер-священника для Главного штаба его величества и гвардии. С 1844 года он носил звание обер-священника Главного штаба гвардии и гренадеров. В 1840 году был назначен обер-священник Особого Кавказского корпуса, которому с 1846 года подчинялись также церкви казачьих линейных войск (на Северном Кавказе). Лишь в 1867 году последние перешли в ведение епископа Кавказской епархии с резиденцией в Ставрополе. План обер-прокурора графа Н. П. Протасова учредить должность архиепископа армии и флота осуществлен не был.

При энергичных обер-священниках В. И. Кутневиче (занимавшем этот пост в 1858—1865 гг.) и М. И. Богословском (1865—1871) Святейший синод в 1853 году предоставил обер-священникам полномочия епархиальных архиереев. В 1858 году звание «обер-священник» было изменено на «главный священник».

В 1883 году руководство всем военным и морским духовенством было вновь сосредоточено в руках одного главного священника армии и флота. В том же году при Святейшем синоде была образована особая комиссия под председательством архиепископа Саввы (Тихомирова), в задачу которой входила разработка нового административного положения о военном духовенстве. Намерение комиссии подчинить полковых священников епархиальным архиереям встретило сопротивление со стороны военного министра, и от него пришлось отказаться. Разработанное комиссией положение было в 1890 году утверждено императором. Главный священник назывался теперь протопресвитером военно-морского духовенства и в своей деятельности должен был опираться на духовное правление, устроенное по образцу епархиальных консисторий. Его кандидатура

выдвигалась Святейшим синодом и утверждалась императором. В чисто церковных вопросах он подчинялся Синоду, в остальном же руководствовался приказами военного и морского министра согласно Своду военных постановлений. Духовное правление состояло из трех членов и имело свою канцелярию. В ведении протопресвитера находились все церкви полков, крепостей, военных госпиталей и учебных заведений, за исключением Сибири, где дальность расстояний делала неизбежным их подчинение епархиальным архиереям.

Многие церкви военного ведомства являлись одновременно приходскими, особенно в Западном крае, Польше, а также в Сибири и Центральной Азии, и потому военное духовенство обладало правом выполнять требы для местного населения. Во время военных действий духовенство сопровождало свои части в походах, совершая богослужения в передвижных церквях — особых палатках со всеми необходимыми принадлежностями. На поле боя священник облегчал страдания раненых и готовил к кончине умирающих.

История войн — обороны Севастополя (1854—1855) и Порт-Артура (1904—1905), битвы при Цусиме (1905) и Первой мировой войны — знает немало примеров мужества военных священников, которые в любой ситуации самоотверженно выполняли свой пастырский долг. В случае необходимости воинским частям придавались также католические священники, евангелические пасторы, мусульманские муллы и даже представители буддийского духовенства.

С 1890 года правление протопресвитера издавало журнал «Вестник военно-морского духовенства». Наряду с отделом приказов и распоряжений в нем печатались статьи религиозного содержания, материалы по пастырской работе среди солдат.

После революции 1917 года и отмены еще Временным правительством обязательного духовного окормления в российской армии эта группа духовенства постепенно прекратила свое существование. Последним протопресвитером армии и флота был отец Георгий Шавельский.

Третья группа — придворное духовенство

Придворное духовенство существовало уже в Московской Руси. Во главе его стоял обычно царский духовник, надзиравший за храмами и духовенством дворца. В большинстве случаев он был весьма влиятельной фигурой. Некоторые московские

соборы, например Благовещенский, считались дворцовыми храмами, и духовенство их причислялось к придворному.

С увеличением царской семьи в XVIII и XIX столетиях росло и число дворцов, в которых непременно имелись домашние церкви. Духовник царя, которому были подчинены эти церкви с их приходами, носил звание протопресвитера придворного духовенства и по своему рангу следовал сразу за епископами. Содержание церквей и духовенства осуществлялось на средства дворцовой казны. Царские духовники пользовались определенной независимостью от Святейшего синода и зачастую даже вмешивались в его дела.

Духовник императрицы Елизаветы протоиерей Ф. И. Дубянский влиял даже на назначение епископов и сумел вполне сохранить свое положение и при императрице Екатерине II. Ее духовник протоиерей К. И. Панфилов (1770—1794) во всем следовал примеру своего предшественника, чем навлек на себя недовольство иерархов. Тем не менее императрица сделала его в 1774 году членом Святейшего синода, а в 1786 году пожаловала ему митру. Этот случай явился прецедентом для того, чтобы позднее награждать митрой и других заслуженных священников, прежде всего из числа придворного и военного духовенства. В качестве членов Святейшего синода императорские духовники и в XIX столетии оказывали большое влияние на церковное управление. Это относится в первую очередь к Н. В. Музовскому (1822—1848) и В. Б. Бажанову (1853—1883), а также к духовнику последнего императора и его супруги А. П. Васильеву (1910—1917).

После революции 1917 года и упразднения в России монархии эта группа духовенства постепенно прекратила свое существование.

Четвертая группа — заграничное духовенство

Православное духовенство за рубежом — при посольствах, дипломатических миссиях, некоторых консульствах и при дворах членов царствующего дома, проживавших за пределами России, — принадлежало к ведомству Министерства иностранных дел, а в церковном отношении с 1867 года подчинялось Петербургскому митрополиту. Назначение и увольнение священнослужителей производились Святейшим синодом по соглашению с министром иностранных дел, в руках которого согласно

штатам 1867-го, 1875-го и 1910 годов находилось содержание зарубежного духовенства.

Число русских церквей за границей в XIX веке стремительно росло. На 1911 год в Западной Европе насчитывалось 22 посольские церкви, 30 церквей, расположенных в различных курортных местах, 8 часовен на местах погребения членов царской фамилии, 7 церквей братства святого Владимира в Берлине и 12 частных часовен. С 1907 года при митрополите Петербургском существовало особое викариатство по делам зарубежных церквей, за исключением храмов в Афинах и Константинополе, которые находились под местной юрисдикцией.

Первая русская церковь в Западной Европе была открыта в русском торговом доме «Рисгарден» в Стокгольме и предназначалась для русских купцов по договорам 1617-го и 1661 годов, но собственно церковное здание было построено лишь в 1765 году. В Варшаве с 1674 года существовала посольская церковь, находившаяся в ведении Киевского митрополита. В 1716 году была открыта посольская церковь в Лондоне. Среди служивших там священников следует особо отметить протоиерея Е. И. Попова (1842—1875), который много способствовал ознакомлению англиканской церкви с православием.

Первая православная церковь в Берлине была открыта в 1718 году. В XIX веке в Германии существовало уже много церквей, главным образом на курортах, а также надгробных и частных часовен. Некоторые из служивших там священников прилагали усилия к тому, чтобы распространять знания о православии среди немецких протестантов. К таковым относились протоиерей И. И. Базаров в Висбадене и Штутгарте (1844—1895), протоиерей И. Ф. Серединский в Берлине (1859—1886) и, конечно же, протоиерей А. П. Мальцев, также в Берлине (1886—1914), который перевел на немецкий язык важнейшие литургические книги и открыл много православных церквей. В 1890 году он основал благотворительное общество и братство святого Владимира, открыл Александровское подворье (Alexanderheim) в Тегеле (пригороде Берлина) и устроил здесь русское кладбище с относившейся к нему церковью, которая была освящена в 1908 году. В 1913—1914 годах он издавал журнал «Церковная правда», где помещались статьи по истории православных церквей за границей и по вопросам реформы Русской церкви. Много церквей возникло в Австро-Венгрии. С 1762 года в церкви

при русском посольстве в Вене служил постоянный священник. По инициативе протоиерея М. И. Раевского (1845—1884) и при поддержке обер-прокурора К. П. Победоносцева здесь на государственные средства была построена большая церковь, освященная в 1899 году. Были открыты храмы в Карлсбаде, Мариенбаде, Франценсбаде и Праге.

С 1720 года существовала церковь при посольстве в Париже. Тамошний священник И. В. Васильев (1845—1866) добился постройки в 1861 году большого храма, богослужения в котором привлекали много иностранных посетителей.

Особое положение среди зарубежного духовенства занимали священники, служившие в Соединенных Штатах Америки. Если в Западной Европе до 1917 года постоянными посетителями церквей были почти всегда служащие посольств, по большей части временно находившиеся за границей, то в Америке жило много переселенцев из России и других славянских стран, имевших хорошо организованные общины. Здесь была образована своя епархия, которая подчинялась Святейшему синоду, а со временем на основе ее выросла самостоятельная Американская православная церковь.

Русское заграничное духовенство много сделало для знакомства русского богословия с богословскими концепциями европейских конфессий. С 1-й половины XIX века многие выпускники духовных академий стремились получить места за границей, главным образом в Германии, чтобы иметь возможность больше узнать о различных философских течениях, развивавшихся в это время. Наряду с этим, общаясь с представителями других вероисповеданий, они также знакомили их с православием, его обрядами и в первую очередь с основными понятиями православного вероучения. Такое общение сильно способствовало тому, чтобы господствовавшее на Западе полное неведение относительно православия постепенно сменилось более ясным и справедливым представлением о нем. Конечно, только с появлением в 1918 году многочисленной русской эмиграции православным священникам и богословам удалось шаг за шагом рассеять глубоко укоренившиеся предрассудки и недопонимания по поводу православия, которых упрямо держались именно авторитетные университетские богословы. Но предварительная большая работа была уже проделана зарубежным русским духовенством в XVIII и XIX веках.

Однако после появления в 1918 году советского декрета об отделении Церкви от государства и эта группа духовенства прекратила свое существование.

Русская церковь на пути к Поместному собору

В царствование императора Николая II и особенно в начале XX века все громче стали раздаваться голоса тех, кто выступал за возрождение соборности и восстановление патриаршества в Русской церкви. Мысль о созыве Поместного собора разделяли виднейшие иерархи, лучшие пастыри, ученые-богословы и церковно-общественные деятели из мирян. На протяжении двух веков синодальной эпохи церковное сознание православной иерархии, духовенства и паствы так и не смогло смириться с навязанной Церкви государственной опекой, с противоканонической формой высшей церковной власти, лишенной перво-святейтельского возглавления.

Правительственные сферы вынуждены были обратить внимание на нужды Церкви в связи с разработкой законодательства о свободе вероисповедания. Подготовка его началась в канун революции и завершилась изданием апрельского манифеста 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости».

После издания манифеста выяснилось, что Православная церковь, находившаяся под жестким правительственным контролем, оказалась в худшем положении, чем обладавшие большей независимостью старообрядческие, инославные и даже иноверные общины.

В марте 1905 года в руки министра внутренних дел С. Ю. Витте попала составленная анонимным автором записка «О современном положении Православной церкви», в которой резкой критике подвергались бюрократизация синодального правления и обер-прокурорский произвол. В «Записке» была выдвинута мысль о созыве собора и восстановлении патриаршества. Обер-прокурор Святейшего синода К. П. Победоносцев выступил против восстановления патриаршества, утверждая, что патриаршество противоречит «соборному началу в Церкви», а обер-прокурорский надзор является надежным гарантом коллегиальности и соборности.

Однако император Николай II своей резолюцией в марте 1905 года признал необходимость созыва собора. Но, по настоянию К. П. Победоносцева, царь объявил неудобным созыв со-

бора «в настоящее тревожное время» и дал разрешение на открытие Предсоборного присутствия.

Епархиальным архиереям было поручено представить свои соображения о желательных церковных преобразованиях. Отзывы архиереев поступили к концу года и сразу же были напечатаны. В них давалась разумная и смелая оценка существовавшего положения дел в церковной жизни. Резче всех о неканоничности синодального строя отозвался архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий). Значительное большинство архиереев высказалось за созыв Поместного собора. Разногласия вызвал вопрос о составе собора; одни преосвященные настаивали на исключительно епископском его составе, другие предлагали пригласить на собор представителей клириков и мирян.

Через два дня после издания Октябрьского манифеста 1905 года о гражданских свободах и созыве законодательной палаты — Государственной Думы, положивших предел революционным действиям, К. П. Победоносцев, не одобрявший этих шагов, вышел в отставку с поста обер-прокурора. В декабре 1905 года Николай II дал аудиенцию трем высшим иерархам: митрополитам Петербургскому Антонию (Вадковскому), Московскому Владимиру (Богоявленскому), Киевскому Флавиану (Городецкому) — и обсудил с ними вопрос о созыве собора.

Царь заверил митрополитов в том, что он считает неотложно необходимым проведение преобразований в структуре Церкви. Итогом встречи стало утверждение императором в январе 1906 года состава Предсоборного присутствия во главе с митрополитом Антонием. В него было включено 10 архиереев, 7 священников, 21 профессор богословия.

Предсоборное присутствие заседало в Александро-Невской лавре с марта по декабрь 1906 года. Участники заседаний единодушно высказались за восстановление патриаршества. В Присутствии прозвучали решительные требования освободить Церковь от мелочной обер-прокурорской опеки. Большинство выступавших поддержало предложение о многократном увеличении числа епархий.

Обсуждались также вопросы о благоустройстве приходской жизни, о состоянии духовных школ. В основу работы Присутствия легли представленные отзывы архиереев.

Главной темой совещаний была подготовка Поместного собора. Но когда работа Предсоборного присутствия завершилась

и материалы его были предложены государю, он наложил резолюцию: «Нахожу созыв собора неблаговременным».

В 1911 году император назначил обер-прокурором многоопытного синодального чиновника В. К. Саблера (1847—1929). Многие годы он был ближайшим помощником К. П. Победоносцева, с немалым административным талантом проводил его церковнополитический курс. С архиереями он умел ладить и, несмотря на свое немецкое происхождение, в церковных кругах считался строго православным человеком. По инициативе нового обер-прокурора возобновилась подготовка собора. Для этого в феврале 1912 года указом императора было созвано Предсоборное совещание под председательством архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского). Видными деятелями Совещания были архиепископы Волынский Антоний (Храповицкий) и Холмский Евлогий (Георгиевский). На Совещании пересматривались материалы Присутствия 1906 года.

Работа Совещания была прервана начавшейся в июле 1914 года мировой войной. Первые месяцы войны сопровождались патриотическим подъемом, когда, казалось, возродилось всенародное единение, не раз спасавшее наше Отечество в пору грозных испытаний. Синод благословил русское воинство на брань с врагом. Сотни священников служили в действующей армии. Они совершали молебны и панихиды на полях сражений, духовно окормляли раненых и напутствовали умирающих в военных лазаретах. Тысячи монахинь и послушниц, рискуя жизнью, служили в лазаретах сестрами милосердия. Однако война затянулась и оказалась невероятно тяжелой. Народные силы были перенапряжены. Углубились кризисные явления, в обществе росло взаимное несогласие и вражда.

В силу сложившихся обстоятельств и находясь под давлением со стороны представителей Государственной Думы, 2 марта 1917 года император Николай II отрекся от престола. Власть перешла к Временному правительству. 9 марта Святейший синод обратился к всероссийской пастве со следующими словами: «Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на ее новом пути».

Сразу после отречения императора Церковь оказалась в принципиально новой правовой ситуации. Хотя Временное правительство и не успело юридически отделить Церковь от государ-

ства, однако не вызывает сомнений, что курс, взятый новым правительством России, был направлен на построение внеконфессионального государства. Об этом ярко свидетельствуют документы и законы, изданные новым правительством. Провозгласив всевозможные политические и гражданские свободы, правительство усилило давление на Церковь. Уже 20 марта вышел закон об отмене ограничений в правах, связанных с религиозной и национальной принадлежностью. Тем самым Православная церковь теряла свой многовековой привилегированный статус, многовековое единение Церкви и государства рушилось. Но при этом Временное правительство пыталось сохранить за собой право контроля над внутренней жизнью Церкви. В глазах православных эта зависимость Церкви от Временного правительства, лишённого всякой сакральности, приобретала противоестественный характер.

29 апреля 1917 года Святейший синод принял историческое решение о подготовке к Поместному собору. В июне открылись заседания Предсоборного совета, в который вошли видные иерархи, профессора академий, представители монашества, белого духовенства и церковно-общественные деятели из мирян.

В начале июля Синод принял постановление открыть Всероссийский поместный собор в Москве в день Успения Пресвятой Богородицы — 15 (28) августа 1917 года.

Двухсотлетняя синодальная эпоха в истории Русской православной церкви доживала свои последние дни. Уходила в прошлое и просуществовавшая более полутора тысячелетий православная государственность.

Как показала история, синодальная система церковного управления явилась переходом к совершенно новым условиям бытия Русской церкви в нашем Отечестве.

Шестой период истории РПЦ (с 1988 г. до наших дней)

Русская православная церковь
при Патриархе Алексии II

Возглавить церковное возрождение в годы бурных и судьбоносных перемен в жизни нашей страны было суждено Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II (Ридигеру) (1929—2008). Именно он был избран Поместным собором Русской

православной церкви в 1990 году, после кончины Святейшего Патриарха Пимена, на первосвятительскую кафедру.

Став патриархом, Алексей II с первых же шагов на этом поприще начинает активную деятельность по возрождению в стране церковной жизни и духовного просвещения. Так, по его предложению в 1991 году было принято решение об образовании двух новых отделов Московского патриархата — по религиозному образованию и катехизации и по церковной благотворительности и социальному служению.

Характерной чертой первосвятительского служения Патриарха Алексея II было совершение многочисленных посещений епархий. Всего за первый год своего патриаршества он посетил 15 епархий.

Патриарх совершал богослужения не только в кафедральных соборах, но и в отдаленных от епархиальных городов приходах, во вновь открываемых монастырях, встречался с местным руководством, с общественностью, посещал высшие и средние школы, военные части, дома престарелых, тюрьмы, неся радость и утешение страдающим людям.

Патриарх активно участвовал в разработке нового проекта союзного Закона «О свободе совести и религиозных организациях». Это благоприятно отразилось на содержании закона, принятого 1 октября 1990 года и утвердившего за отдельными приходами, церковными учреждениями, в том числе и Патриархией, права юридических лиц. У Церкви появилось право иметь в собственности недвижимость, защищать свои интересы в судебном порядке.

Спустя месяц после издания союзного закона был принят российский Закон «О свободе вероисповеданий», который действует и поныне. Данный закон не предусматривал правительственного учреждения, подобного Совету по делам религий, вместо него в Верховном Совете была образована Комиссия по свободе совести и вероисповеданиям.

Положение об отделении школы от Церкви формулировалось в более деликатной форме: «Государственная система образования и воспитания носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии». Согласно этому закону преподавание вероучения на факультативной основе допускалось «в любых дошкольных и школьных учебных заведениях». Преподавание же «религиозно-познаватель-

ных, религиоведческих и религиозно-философских дисциплин» могло «входить в учебную программу государственных учебных заведений».

Начало 90-х годов было омрачено серией убийств московских священников. В сентябре 1990 года неподалеку от своего дома был убит широко известный на Западе и пользовавшийся большим авторитетом у советской интеллигенции протоиерей Александр Мень. Церковный народ и вся российская общественность были потрясены злодеянием, совершенным в Оптиной пустыни на Пасху 1993 года, — зверским убийством иеромонаха Василия (Рослякова) и монахов Трофима и Ферапонта. Схваченный вскоре убийца признался в содеянном и назвал себя сатанистом.

В 1990 году продолжалось по всей стране возвращение Церкви отнятых у нее ранее храмов, чаще всего разрушенных. Церковь столкнулась с колоссальными трудностями в восстановлении переданных ей храмовых зданий. Во многих случаях местные власти стали оказывать Церкви целевую финансовую помощь в их реставрации.

В октябре 1990 года в Свято-Даниловом монастыре под председательством Патриарха Алексия II заседал Архиерейский собор.

В центре внимания на соборе стояли три вопроса: церковная ситуация на Украине, раскол, инициированный зарубежным Синодом, а также правовой статус Русской православной церкви, обусловленный двумя новыми законами о свободе совести и вероисповеданий. Важнейшим результатом Архиерейского собора явилось решение о предоставлении Украинской православной церкви независимости и самостоятельности в ее управлении при сохранении юрисдикционной связи с Московской патриархией.

В то же время на Украине, в Киеве, автокефалистами был проведен первый «собор» УАПЦ (Украинской автокефальной православной церкви), который избрал лишеного епископского сана В. Бондарчука, именовавшего себя архиепископом Львовским и Галицким Иоанном, «патриаршим местоблюстителем», а проживавшего в Соединенных Штатах Мстислава (Скрыпника), переступившего через порог 90-летия, провозгласил «патриархом всея Украины».

Кризисные явления в жизни Советского государства нарас-

тали как снежный ком, утрата коммунистической партией контроля над страной стала вопросом времени. За этим неизбежно должен был последовать развал союзного государства, хотя большинство народа, отвергая коммунистическую идеологию, стремилось сохранить единое государство.

В этой обстановке Церковь не могла, как в прежние годы, воздерживаться от суждений о путях развития страны, такое молчание не встретило бы понимания в обществе. И 5 ноября 1990 года, впервые после послания святителя Тихона 1918 года по поводу годовщины Октября, Патриарх в обращении к согражданам дает содержательную оценку этому событию: «Семьдесят три года назад произошло событие, определившее путь России в двадцатом столетии. Этот путь оказался скорбен и тяжок. И сегодня еще мы не можем сказать, что прошли его до конца...»

Вскоре по просьбе Патриарха Рождество Христово было объявлено в стране выходным днем, и в 1991 году, впервые после 20-х годов, в этот праздник граждане России не обязаны были работать.

А 30 мая 1991 года министр юстиции РСФСР Н. Ф. Федоров вручил Патриарху свидетельство о регистрации Гражданского устава Русской православной церкви. Церковь вновь получила права юридического лица.

В РСФСР 12 июня 1991 года впервые состоялись выборы президента. На церемонию принятия присяги впервые был приглашен и Патриарх Алексей II, который обратился к новоизбранному президенту Б. Н. Ельцину со словами поздравления, напутствия и благословения.

Трагические события происходили в стране с 19 по 22 августа 1991 года. Группа государственных деятелей объявила об устранении от власти в СССР президента М. С. Горбачева и об образовании ГКЧП.

Патриарх выразил свою озабоченность происходящим и осудил предпринятую авантюру, распорядившись, чтобы за Божественной литургией, которую он совершал 19 августа, в праздник Преображения Господня, в Успенском соборе Кремля, вместо поминовения «властей и воинства» провозглашалось поминовение «народа страны нашей». А 20 августа Патриарх передал в Женеву свое заявление, в котором, в частности, говорилось, что происходящие в стране события «смущают совесть

миллионов наших сограждан... Мы обращаемся с призывом ко всем чадам Русской православной церкви, ко всему нашему народу, сугубо к воинству нашему, в этот критический для Отечества момент проявить выдержку и не допустить пролития братской крови».

Когда в ночь с 20 на 21 августа поступили первые известия о пролитии крови у Белого дома, первосвященник, чтобы предотвратить гражданскую войну, в особом обращении призвал вооруженных людей воздерживаться от применения оружия под угрозой отлучения от Церкви.

Путчисты потерпели поражение, к власти в СССР вернулся М. С. Горбачев. Однако союзное правительство уже утратило контроль над страной.

Отказавшись от официального атеизма, новая российская власть относилась к Церкви без неприязни и предубеждений. Президент Б. Н. Ельцин в своих выступлениях неизменно подтверждал стремление российского руководства устранить последствия глубоко несправедливой политики многолетней коммунистической диктатуры по отношению к верующим и передать православные святыни, храмы, обители тем, кому они по праву должны принадлежать.

В конце 1990 года в одном из служебных помещений музея истории религии и атеизма, в течение многих десятилетий занимавшего здание Казанского собора Петербурга, были обнаружены святые мощи преподобного Серафима Саровского, которого почитает православная Русь как одного из своих самых великих заступников пред Богом.

С 23 по 30 июля 1991 года святые мощи крестным ходом в сопровождении Святейшего Патриарха и сонма духовенства через Ногинск, Орехово-Зуево, Владимир, Нижний Новгород и Арзамас перенесены были в основанную преподобным Серафимом Саровским и любимую им Дивеевскую обитель, возрожденную незадолго до вторичного обретения мощей ее святого основателя.

Многие тысячи людей приходили поклониться мощам святого на пути их следования.

Вскоре Церкви переданы были знаменитые обители русского Севера: Соловецкий и Валаамский монастыри, Донской, Новоспасский и другие монастыри Москвы. Богослужения начали совершаться и в кремлевских церквях в их храмовые празд-

ники, в дни памяти святых, чьи мощи покоятся в них, и в иные знаменательные церковные дни.

Архиерейский собор Русской православной церкви, проходивший весной 1992 года в Москве, принял ряд важнейших решений.

На этом соборе было положено начало прославлению в лике святых новомучеников и исповедников российских, пострадавших за Христа и Его Церковь в годы гонений. Кроме того, собор принял обращение, в котором изложил позицию Русской православной церкви по вопросам, волновавшим общество в странах, в которых проживает ее паства.

Начало 90-х годов явилось, таким образом, временем освобождения Русской православной церкви из тисков рухнувшего тоталитарного режима, расширения ее влияния на жизнь общества, укрепления доверия к ней со стороны всех слоев населения.

Но церковную жизнь омрачало происходившее одновременно с этими безусловно позитивными переменами развитие такого кризисного явления, как расколы. В результате униатской агрессии в Галиции в конце 1991 года появилось 597 приходов Украинской католической церкви, раскольническая УАПЦ подчинила своему влиянию 351 приход на западе Украины. После провала августовского путча митрополит Филарет из непримиримого противника украинской церковной автокефалии становится ее ревнителем, тем более что выборы патриарха на Поместном соборе 1990 года он счел своим провалом.

В связи со сложной церковной обстановкой на Украине летом 1992 года был созван внеочередной Архиерейский собор Русской православной церкви. В особом соборном «Судебном деянии» он постановил лишить сана митрополита Киевского Филарета (Денисенко) за допущенные им тяжкие нравственные и канонические преступления и учинение раскола в Церкви.

Пасху 1992 года Патриарх Алексей II назвал «первой Пасхой в свободной от тоталитарного режима России». В Кремле впервые после 75-летнего перерыва звонили колокола Ивана Великого, а в Успенском соборе шла патриаршая Божественная литургия.

В эти годы значительно вырос авторитет священноначалия Русской церкви в русской диаспоре и среди эмигрантов, при-

надлежавших к разным церковным юрисдикциям. В этом отношении знаменательны встречи Святейшего Патриарха с великим князем Владимиром Кирилловичем, состоявшиеся незадолго до кончины великого князя в мае 1992 года. В связи с 75-летием убиения императора Николая II и его семьи Святейший Патриарх Алексий II и Священный синод издали послание, в котором говорилось: «Грех царубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим не раскаян. Будучи преступлением и Божеского, и человеческого закона, этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на его нравственном самосознании. Мы призываем к покаянию весь наш народ, всех чад его...»

Май 1993 года был ознаменован открытием в Свято-Даниловом монастыре I Всемирного русского собора. Собор объединил общественных деятелей России и русской эмиграции для обсуждения путей возрождения русского национального сознания.

В конце сентября — начале октября 1993 года Российское государство пережило один из самых трагических политических кризисов в своей новейшей истории — противостояние исполнительной и законодательной властей. Это противостояние, как и путч 1991 года, могло привести к гражданской войне. Но активная миротворческая позиция Патриарха Алексия II и других церковных деятелей поспособствовала тому, чтобы страна и народ отступили от края кровавой пропасти.

В результате этих драматических событий в жизни государства произошли значимые изменения. Россия перестала быть советской. Была принята новая Конституция, и страна стала жить новой жизнью.

В первой половине 90-х годов Русской православной церкви было возвращено большинство существовавших прежде храмов, в некоторых городах, реже в селах, строились и новые храмы. В связи с этим значительно выросло число православных приходов.

В 1988 году Русская церковь имела всего 6800 приходов, а на исходе 1989 года — уже около 11 000; за два с половиной года патриаршества Алексия II число их увеличилось более чем на 3000, составив на 1 января 1993 года 14 113. В 1994 году общее количество приходов приблизилось к 16 000, превысив максимальное число приходов в период патриаршества Алексия I.

Для совершения богослужений по всем епархиям рукополагались священники. На 1 января 1993 года Русская церковь имела 12 013 священнослужителей, через год число священников составляло уже 12 841, а диаконов — 1402. К концу 1994 года общее число епархий достигло 114. Столько епархий Русская православная церковь не имела никогда ранее, даже в благополучное дореволюционное время.

В 1994 году Архиерейский собор Русской православной церкви принял особое определение «О взаимоотношениях Церкви с государством и светским обществом... в настоящее время», в котором подтвердил «аполитичность» Церкви. Одним из важных деяний этого собора стало определение «Об установлении особого ежегодного поминовения усопших в День Победы 9 мая».

Благодатным событием в жизни Русской церкви явилось пребывание в Москве с 25 апреля по 12 июня 1996 года святых мощей великомученика и целителя Пантелеимона из Свято-Пантелеимоновского монастыря на Афоне. В Москве святые мощи пребывали в Богоявленском кафедральном соборе, на Афонском подворье, в Донском, Даниловом и Новоспасском монастырях.

Поклониться мощам и помолиться у них приходили и приезжали не только православные москвичи, но и жители отдаленных мест России. Храмы были переполнены, приходилось простаивать в очереди по 10 — 11 часов, чтобы приложиться к святым и цельбоносным мощам угодника Божия. При этом совершались благодатные исцеления.

Одним из важнейших событий во внешней деятельности Русской православной церкви явилась состоявшаяся в марте 1992 года в Константинополе встреча предстоятелей православных церквей. На ней было принято послание предстоятелей, отражающее вопросы, волнующие Церковь и современное общество. В 90-х годах Русская церковь по-братски помогала Сербской и Болгарской церквам, одна из которых вместе со своим народом пережила безмерные страдания и понесла большие утраты, а другая должна была залечивать раны, нанесенные ее единству раскольниками, оказавшись в ситуации, подобной той, какая сложилась в Украинской православной церкви. Братские отношения развивались также с другими автокефальными церквями.

Наряду с этим в 90-х годах Русская церковь, как никогда в прошлой своей истории, явилась объектом агрессии со стороны тоталитарных сект и деструктивных культов. Весьма активную деятельность вели в нашей стране заезжие проповедники, в основном из США. Были и свои, доморожденные сектанты, оказавшие негативное воздействие на духовное и психическое здоровье наших граждан.

Прозелитическую активность проявляли и некоторые протестантские деноминации. В целях религиозной пропаганды подчас использовалась и гуманитарная помощь, оказываемая в тот период нашей стране. Все это подрывало доверие православного народа России к экуменическим контактам. Но тем не менее в разных формах богословский диалог Русской церкви с традиционными европейскими исповеданиями: католической, англиканской, евангелическими и лютеранскими церквями — продолжается.

Юбилейный Архиерейский собор Русской православной церкви 2000 года заседал в зале церковных соборов воссозданного храма Христа Спасителя. Собор принял решение о прославлении императора Николая II, императрицы Александры и чад их Алексея, Ольги, Татианы, Марии и Анастасии как страстотерпцев в Соборе новомучеников и исповедников российских. Членами Архиерейского собора были также приняты основные принципы отношения Русской православной церкви к инославию.

Особое значение имеет принятие собором «Основ социальной концепции Русской православной церкви». Это первый документ такого рода в православном мире, в котором излагаются базовые положения учения Церкви по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем.

На соборе был принят также новый Устав Русской православной церкви, которым Церковь руководствуется в настоящее время.

В 2003 году минуло 100 лет с момента прославления в лике святых великого подвижника Русской земли, насельника Саровской пустыни старца Серафима. Подготовка к празднованию этого события впервые в истории России после 1917 года осуществлялась совместно представителями Церкви и государства.

Все уровни власти: федеральная, областная, местная, а также Русская православная церковь и представители широкой российской общественности консолидировались для решения задач по восстановлению православной святыни общенационального масштаба и совместному проведению торжеств. Чтобы принять участие в празднествах, президент России В. В. Путин лично прибыл в Саров. Поздравляя православных соотечественников, президент, в частности, сказал: «Россия знает много разных подвигов служения Богу, своему народу и Отечеству. И подвиг Серафима Саровского, его жизнь и его учение, безусловно, — один из таких наиболее ярких подвигов. Сегодняшний праздник стал возможен благодаря возрождению в нашей стране религиозной, духовной свободы». Через год в Сарове, Дивееве, Нижнем Новгороде, Курске и Москве проходили торжества, посвященные 250-летию со дня рождения преподобного Серафима Саровского.

При поддержке широких слоев светской и церковной общественности в 2005 году в России был восстановлен общегосударственный праздник День народного единства — 4 ноября. В этот день Русская православная церковь празднует память Казанской иконы Божией Матери и вспоминает события, связанные с освобождением Москвы от польско-литовских оккупантов Нижегородским ополчением под руководством К. Минина и Д. Пожарского в 1612 году.

Историческое событие в жизни русского православия состоялось в Москве в мае 2007 года. В храме Христа Спасителя прошло одно из важнейших мероприятий по преодолению «карловацкого» раскола. Патриарх Алексий II и глава Синода Русской православной церкви за границей митрополит Лавр (Шкурла) после первой совместной Божественной литургии подписали акт «О каноническом общении внутри поместной Русской православной церкви». Многолетнее разделение Русской церкви было преодолено.

В декабре 2008 года не стало пятнадцатого предстоятеля Русской православной церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. На Поместном соборе Русской православной церкви, проходившем в Москве, в храме Христа Спасителя, в январе 2009 года, новым предстоятелем Церкви был избран Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси.

История Русской православной церкви свидетельствует, что она во многих сложнейших исторических ситуациях сохранила свои духовные силы и сегодня готова к активному общественному служению.

Сегодня русское православие объединяет людей разного воспитания и образования, представителей разных культур и национальностей, приверженцев разных идеологий и политических доктрин. Но общей для всех них является православная вера и ее культура, и это надежный залог стабильности нашего общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Заветов. — М., 1988.
2. *Голубинский, Е. Е.* История Русской церкви / Е. Е. Голубинский. — М., 1997.
3. *Доброклонский, А. П.* Руководство по истории Русской церкви / А. П. Доброклонский. — М., 1999.
4. *Знаменский, П. В.* История Русской церкви / П. В. Знаменский. — М., 1996.
5. *Карташев, А. В.* Очерки по истории Русской церкви : в 3 т. / А. В. Карташев. — М., 1997.
6. *Макарий, митр. Московский.* История Русской церкви : в 3 т. / Макарий, митрополит Московский. — М., 1994—1996.
7. *Поспеловский, Л. В.* Православная церковь в истории Руси, России и СССР / Л. В. Поспеловский. — М., 1996.
8. *Прот. Владислав Ципин.* История Русской православной церкви. 1917—1990 / Протоиерей Владислав Ципин. — Московская патриархия: Издательский дом «Хроника», 1994.
9. *Смолич, И. К.* История Русской церкви. 1700—1917 / И. К. Смолич. — М., 1996.
10. *Шапов, Я. Н.* Церковь и государство в Древней Руси. X—XIII вв. / Я. Н. Шапов. — М., 1989.
11. *Шкаровский, М. В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. — М., 1999.
12. *Чумаченко, Т. А.* Государство, Православная церковь, верующие. 1941—1961 гг. / Т. А. Чумаченко. — М.: АИРО-XX, 1999.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	3
ТЕМА «РЕЛИГИЯ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА»	5
Что такое религия?	5
Роль религии в жизни общества. Происхождение религии	7
Структура религии. Религиозное сознание	9
ТЕМА «РАННИЕ ФОРМЫ РЕЛИГИИ»	16
Условия и причины возникновения древних религий	16
Религия в первобытном обществе	22
ТЕМА «ХРИСТИАНСТВО»	29
Возникновение христианства	29
Иисус Христос и Его учение	33
Превращение христианства в мировую религию. Утверждение догматики и культа	40
ТЕМА «ПРАВОСЛАВИЕ»	52
Принятие Русью христианства и значение христианизации в судьбе русского народа	52
Особенности православного вероучения и культа	56
Православные святые	61
Православные монастыри и монашество	72
Основные этапы истории РПЦ	76

РЕЛИГИЯ. ХРИСТИАНСТВО. ПРАВОСЛАВИЕ

Материалы к учебному курсу
«Религии России»

Авторы - составители:
прот. Александр Мякинин,
свящ. Василий Спирин, А. В. Ворохобов,
прот. Алексей Горин

Редактор *Е. Б. Носова*
Компьютерная верстка *Л. И. Половинкиной*

Оригинал-макет подписан в печать 08.04.2010 г.
Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «TimesET».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 6,3. Тираж 110 экз. Заказ 1720.

Нижегородский институт развития образования,
603122, Н. Новгород, ул. Ванеева, 203.
www.niro.nnov.ru

Отпечатано в издательском центре учебной
и учебно-методической литературы ГОУ ДПО НИРО.